

ASHES & ICE

ROCHELLE MAYA CALLEN

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Огни так близко. Кожу обдаёт жаром.

Я задыхаюсь.

Убийственное пламя лижет мою кожу. В видении я превращаюсь в мерзкое, уродливое существо с черными как могила глазами. Моя фигура нависает над маленькой, мертвой девочкой, разрастается словно демон над беззащитным ребенком. Ее кровь капает из моего рта.

Я бегу, отчаянно желая растоптать видение под своими ногами, вдавить его глубоко в землю.

Как только я врываюсь в озаренный огнями город, внутреннее оцепенение разлетается на осколки.

Ее яркие губы складываются в кривую усмешку:
- Так кого ты изображаешь? Средневекового пирата? - она осматривает меня с головы до ног. - У тебя отлично получилось.

У нее теплая рука, и это не невыносимый жар, который я ощущала несколько минут назад, и не леденящий холод, который я обычно чувствую, а просто тепло. Оно...успокаивает. И все же, я чувствую себя неловко и испытываю облегчение, когда она отпускает руку.

Я морщу нос. Все это неправильно. Воспоминания о безобразных мертвецах не дают мне покоя, но я прячу их подальше, вдыхая стены, живых людей, пот, энергию. Этот мир сильно отличается от лесов, по которым я так долго бродила.

- Ты такая красивая! - Говорит она, драпируя какие-то куски ткани на моих плечах и руках. - О, о, о! - Она нагнулась и подняла пару высоких кожаных сапог. - О, да, конечно же. Ты. Должна. Надеть. Их.

Меня удивляет то, как она умудряется произнести предложение отдельно по словам. Я пялюсь на гладкие новые черные сапоги, затем смотрю на собственные: грязные, изношенные и коричневые. - Я... Я не знаю. Наверное, я лучше пойду... Правда идти мне некуда.

- Чепуха - говорит она. - Тебе просто необходимо сменить имидж, а то тебя заграбастают на какой-нибудь фестиваль эпохи возрождения.

Я не особо понимаю, о чем она говорит, но не хочу спорить и показывать насколько я несведуща, растерянна и неуверенна в себе.

Когда мы возвращаемся в маленькую комнатку с зеркалом и крючком, девушка оставляет меня там с кучей одежды. Я стою посреди комнаты,

Я бегаю в школу, потому что мой старенький пикап "Шевроле 56" проржавел и опирается на блоки из шлакобетона в заднем дворе.

Я не играю в футбол и не занимаюсь другим спортом. Я пробовал бегать, даже попал в команду, но это было давным давно, и я никогда по-настоящему не участвовал в состязании, потому, что... ну, потому, что во время первых соревнований папа заболел. Я стоял на старте, когда он упал на трибунах. В тот день я побежал к нему и больше никогда не одевал форму с номером.

И, наконец, изюминка - самая главная причина того, почему я такой, какой есть и довольствуюсь самоуспокоением и отстоем своей жизни - мой папа умер. С этой мыслью я, наконец, наклоняюсь и вырубаю будильник.

Тишина отвратительна. Раньше внизу гремела бы джазовая музыка. В доме никогда не было тихо, он всегда был шумным, иногда слишком шумным, наполненным язвительными замечаниями, громкими возгласами и криками, и музыкой, уймой музыки. Теперь в нем лишь слабые, тихие голоса и застоявшийся воздух. Мертвый, как мой отец.

Тишина опустилась на наш старый дом в колониальном стиле в тот миг, когда за ним приехала скорая, в тот миг, когда мы все затаили дыхание, пока он покидал нас, чтобы никогда не вернуться домой. Как-будто бы сам дом обладал сердцем, когда медики уехали с моим отцом на каталке и проревела сирена, это сердце остановилось и не забило снова.

Я сажусь на кровати прямо, мои потные волосы прилипают ко лбу. Мне очень нужен душ.

Понедельник. Почему детям так необходимо выносить школу? Со всем эти перелистыванием страниц, чтением книжек, скучными учителями и постоянной угрозой унизиться в обществе, по крайней мере для меня. Уверен, все впечатления средней школы суший ад.

- Коннор? - мама шепчет через закрытую дверь, прерывая мои привычные утренние разглагольствования.

- Да, мам?

Она заглядывает внутрь: - Ладно. Я просто зашла убедиться, что ты поднялся.

Я издаю стон. Конечно я поднялся. Не так-то просто не обращать внимания на тоску, у меня от нее завязываются узлом кишки. Совсем неважно, что я в выпускном классе. Я так и не поднялся от положения затюканного новичка. К счастью, большую часть времени я совершенно невидим. Для

Он бывало объявлял: - А вот и она!

А отец бывало подхватывал и целовал ее ... ага, прямо здесь, на моих глазах, они не стеснялись демонстрировать свои чувства ... и он говорил: - Вот она львица, в которую я влюбился, - и запускал пальцы в мамины кудри.

Мама	машет	мне:
- Пока, милый, - она ерошит мои волосы и приподнимается на цыпочки, чтобы поцеловать меня в щеку.		

Я всегда жил здесь, и часть меня никогда не хотела бы называть другое место домом. Приятно, что здесь все знакомо. Скрипучие ступеньки, облупившаяся краска, пошатывающиеся перила и все остальное. Это дом.

К тому же здесь кабинет ... папин кабинет ... который не трогали с его смерти. Мама по привычке вытирает там пыль, но все остается на местах, как он и оставил. Каким-то образом от этого кажется, что папа все еще там, неустанно печатает на компьютере. Я знаю, что не надо входить, потому что он работает, но на самом деле понимаю, что его там вообще нет. Там тихо не потому, что папа так любит. Там тихо потому, что его там нет. Его нет. Его нигде нет. Ни в командировке, ни на встрече, ни на вечерней прогулке. Просто ушел. Его кабинет приносит утешение. Каждый раз, проходя мимо, я на секунду забываю.

Шишка на лбу продолжает пульсировать маленькими волнами боли. Наушники заглушают звуки вокруг. К обеду, мой незначительный несчастный случай с лицом, которым я пропахал землю, становится самым популярным видео в интернете, во всей своей позорной славе. Вероятно, у меня уже пара тысяч просмотров, несколько лайков и страница с комментариями в духе "ну и неудачник!", "поберегись, не споткнись, подстилка" и "Джаред снова наносит удар! Прикольно, чувак!" Когда я направляюсь к своему столу, некоторые ребята подзывают меня, суют свои телефоны в лицо, пока их собственные лица кривятся от беззвучного смеха. Я проталкиваюсь мимо них и продолжаю идти, не желая пересматривать ролик снова. Я помню его достаточно хорошо. Рассеяно касаюсь лба тыльной стороной ладони. Ага, просто отлично помню.

Напротив меня живой труп и какой-то чувак в наушниках сопит слева. Только два фута справа от меня полностью свободны. Полностью мои. Я знаю, никто не подбежит заявлять права на мое призовое пространство, драгоценное сидячее место в кафетерии, но оставляю сумку с книгами и альбом лежать на противоположной стороне стола, на случай, если кто-то попытается.

Я слегка покачиваю головой под музыку, давая понять, что я слишком увлечен для того, чтобы на самом деле уделять внимание их нуждам. Я вижу как рука человека сзади подымается чтобы прикоснуться к моему плечу. Боже мой, неужто они не понимают намека? Но прежде чем дотронуться до меня, незваный гость опускает руку и медленно уходит прочь.

Парень идет налево. Я специально смотрю вправо. Возможно, я слишком сильно старался не обращать на него внимания. Возможно, это было чересчур заметно. Когда я выпрямляю спину, я замечаю, как темный силуэт проходит за колоннами к удаленному, уединенному столику без вентилятора в пределах видимости. Неужели он действительно собирается сидеть вон там от начала и до конца? Есть другие места, где можно сесть. Там он умрет от теплового удара. Внезапный приступ вины как пощечина. Зачем мне понадобилось быть таким козлом? Я мог бы поделиться своим пяточком. Он очевидно слишком

Я не отвечаю.

Я узнал ее имя. Джейд. Я не поднимаю глаз, но это не мешает мне видеть, как ее миниатюрная фигура присоединяется к строю, и на миг мне кажется, что она замедляет шаг, чтобы посмотреть на меня.

- На старт, внимание, марш! - выкрикивает тренер, перед тем как влажный воздух пронзает звук свистка.

Под ногу мне попадает камень, и я теряю равновесие, падая вперед и ощущая приближение момента поцелуя с дорожкой. Боже, только не снова. Находящейся впереди ногой я пытаюсь найти опору, чтобы выровнять шаг, но мое лицо по-прежнему приближается к земле. Ну, пошло-поехало...

Я не упал!

Джейд.

С необычайной грацией она быстро набирает скорость и практически

-Во-первых, новая девушка унизила ее перед всей комнатой за обедом и вторых, я слышал, Дом заигрывал с новой девчонкой, а Кортни совершенно шла из себя. Он покачал головой, тяжело дыша, издавая небрежный звук . - е хотел бы быть новичком. Любой кто перейдет дорогу Кортни, будет ть много проблем.

Я смотрю на него. Папа скрывался в своем исследовании все больше и больше, прежде чем он умер. Это был своего рода безумный, отчаянный вид работы. Нужно было удариться головой, чтобы понять его. Он всегда был такой беспечный, из-за этого он начал посвящать своей работе время и днем и ночью ночью, лихорадочно писал. Мама и я пытались прервать его время от

- Скажи-ка мне, - говорю я, вернув на полку очередной фильм. - Здесь есть фильм, который ты ещё не смотрела?

- Я смотрела много фильмов. Просто выбери какой-нибудь.

- Только не ужасы. Не хочу смотреть ужасы, - холодно произносит она.

- Договорились, ужасы - в сторону.

- Bot!

- Супер. Значит, будем смотреть романтическую комедию.

- Но этот фильм тоже неплохой, - я мог бы и научиться чему-нибудь из ана на экране.

- Стивен! - говорит она. Кассир поспешно приближается.

- Здравствуй, Джейд, - доносится надтреснутый голос. Он нервно смотрит на Джейд, на меня, затем на наши руки, которые всё ещё сплетены, и поджимает губы.

- Твои родители знают, что я приду? Или к тебе постоянно забегают друзья?

- Да, моя мама будет рада тебе.

-Ты в порядке?

-Эй, ребята, -говорю я ,когда мы входим в дверь. -Мы дома. Но никто не оборачивается, они были сосредоточены на своих покерных картах.

-Зря ты так думаешь, сообразительный осел, - говорит Уэйд, делая ставку. -Коннор,ты сегодня поздно, -он сосредоточен. Это знак,что он блефует. -Тебе надоело жить или что?

-Кто? - сидя в своем кресле, Уэйд поднял голову вверх, его глаза расширились. -О, привет!

Джейд смотрит в сторону, сжав губы в тонкую линию, как будто она скрывает смех.

-Так ты собираешься познакомить нас со своей подругой, Коннор? -

-Я — Джейд, - она улыбается, подходя к ним. -Я новенькая в школе. Коннор показывает мне все вокруг, - она идет к столу и кладет руку на спинку стула Джесси. -Это покер, да?

-Конечно, -ухмыляется Джейд.

Я качаю головой.

-Я — Джесси, - Он не отводит взгляд от своих карт. Такое чувство, будто он покраснел.

-Я - Гарри, голубка, - промолвил он. -Если наш мальчик будет себя плохо вести,сразу говори нам.

-Ладно,пора идти смотреть фильм. В столовой становится душно.

-О, она отправилась в Нью-Орлеан, вернется поздно. А она знает, что у нас гости?

-Позволь мальчику уединиться. Если его мама не знает, то он поступает не хорошо. И если он поступает не хорошо, то я чертовски доволен им, - Уэйд подмигивает мне.

Я чувствую, как будто я попал под трактор. -Заткнись, Уэйд. И да, Гарри. Она знает, -Я глянул на Джейд, мне повезло, что она была занята разглядыванием наших фотографий..висящих на стене.

Клара.

Она исчезла. Я залпом глотаю воздух, смотря в одну точку, мне показалось, что я увидела девушку. Я поворачиваюсь к зеркалу и резко вдыхаю, резкая боль образовалась в области груди. Зеркало снова запотело, на нем была написана надпись: «НЕ ОТСТУПЛЮ.»

Я кричу и резко падаю на пол. Схватив свое полотенце, до меня доходит, что это всего лишь был стук в дверь.

-Э-э... - мой голос дрожит. -Да. Я, я просто поскользнулась.

-Ох, все нормально? Будь осторожна, слышишь?

Я смотрю ниже зеркала и вижу горстку серой пыли с легким мерцанием красного цвета . Я дотрагиваюсь до нее, и она обжигает мой указательный палец. Зола и уголь. Мне стало трудно глотать, я оглядываюсь назад глядя на надпись.

-Да. Да, Нана. Я буду осторожна.

Я вытираю зеркало полотенцем и одеваюсь.

У меня в горле пересохло, я схожу с ума.

Мне нужны ответы. Сейчас.

- Да?

Мне снились затопленные красные двери и мертвецы. Эта ночь не принесла отдыха, но со всеми моими кошмарами я держусь за призрачную надежду приблизиться к ответам. У меня есть имя, место и надежда - совместив два из трёх, я, хотя бы, буду двигаться в правильном направлении.

Её тлеющее тело рядом, совсем близко, в ванной. Я пытаюсь стереть её образ из своих воспоминаний. Не могу сконцентрироваться... Я должна сосредоточиться на ответах. Возможно, когда-нибудь они придут, и тогда я пойму все сны, видения и чувства.

- Да, Нана, заходи.

Я ворчу. Умру, если это Доминик меня проверяет. - Спасибо, - понимаю, звучит грубо. Проходя мимо Наны, я целую её в щеку и спускаюсь вниз по лестнице. Она не виновата, что мир полон идиотов. Хмурясь, открываю двери.

Поначалу он выглядит удивлённым - по мне видно, что я ждала кого-то другого - даже почти взволнованным. Затем до него доходит, что к чему.

- Конечно, - я выхожу к нему и закрываю за собой двери.

- Что? За что? Это я разбудила тебя посреди ночи и выпросила поездку, - мне невыносимо осознавать, что я заставила его чувствовать вину, а это было видно по всему его облику. Он ссутулился больше, чем обычно, а его взгляд от стыда опущен вниз.

- Нет, нет и нет, - я мотаю головой. - Это я должна просить прощения. Мне очень, очень жаль. За то, что я запустила прямо в тебя чёртовым камнем.

- Да, у тебя твёрдая рука. Как ты не разбила мне окно?

- Похоже, ты будешь жить, - я сделаю шаг по направлению к крыльцу. - Честно говоря, я собираюсь в библиотеку.

- Да, да и да. Я же не в школу собралась. Мне нужен интернет - кое-что поискать.

- Хочешь со мной?

- Ещё бы!

Он переступает с ноги на ногу:

- Тебе скучно?

- Ладно, идём.

Я медленно киваю. - Супер, спасибо. Но наверное, мне будет лучше отправиться туда одной, я не хочу ни в чём ограничивать себя.

- Прошлой ночью мне показалось, что это срочно.

Я смотрю на него. Он так сильно сгорбился, что был похож на букву "С". Я делаю шаг к нему и внезапно осознаю его размеры. Впервые обращаю внимание на его фигуру. Он земных цветов - коричневый с золотом. Но без резких границ - переход от цвета к цвету был мягким, таким переливчатым, что золотое сияние было еле заметно в его волосах, а в глазах - солнечные крапинки. Я щипаю его за острое плечо.

Он отступает назад, расправляет грудь, распрямляет спину и смотрит на меня с обвинением: - Что такое?

- Ты серьёзно? У тебя есть претензии к моей осанке?

Он начинает бормотать что-то, затем передумал.
- Я не знаю, - произнёс он, наконец.

Он молчит. Словно правда - слишком неприлична, чтобы произнести ее вслух. Но молчание - знак согласия.

В моих мыслях вспыхивает история. Она стремительно меняется, пробегая по ключевым моментам. Я проснулась в лесу, память была пуста. Я жила там одна и боялась, видела мёртвую девушку в моём лесу, предательски срочно желала крови, хотела убить, растерзать её. И это пугало меня. Я сбежала, попала в город, и огни били мне в глаза, разбрызгиваясь во разных направлениях. Меня протащило по всей стране какой-то странной магнитной силой. Я побывала везде.

-Ух,ладно. Зачем?-как только я говорю это, вижу, как ее глаза слегка сужаются, и морщится нос. Она не позволяет мне полубопытствовать.- Хорошо,давай проверим сайт. Она работает в странное время, я думаю, - почему папа ходил к ней? Исследование для статьи? Я не могу вспомнить.

-Вау, ты был прав. Странное время.-Джейн таращится в экран- Не могу поверить, что они откроются только в среду, - разочарованная она садится обратно в кресло.

Джейд кивает, пока записывает часы и адрес на кусочке бумаги. Она собирается уходить, но останавливается и спрашивает меня, - Коннор, если ты найдешь что-то, написанное на другом языке, а ты этот язык не знаешь, сможешь ли ты, не знаю как сказать, найти способ перевести это?

Она медленно кивает и переносит пальцы на клавиатуру. На секунду я думаю, что вижу то же ранимое выражение лица, что видел вчера, когда она стояла под моим окном. Когда я снова мельком бросаю на нее взгляд, оно ушло, и я думаю, не вообразил ли я это.

-Джейд, с тобой все хорошо?

Прежде чем встать, у меня брови поднимаются от удивления. - Латинский? - Я смотрю результаты перевода с латинского на английский. - Ты злая? Это ужасно. Где ты видела это?

Джейд

Я пожимаю плечами, мои плечи придавил груз вопросов:

- Это же не значит, что ты... - он делает паузу. - Не можешь быть чьей-то девушкой.

- Как скажешь, - отвечает он. - Но по-моему, много парней были бы рады свиданию с тобой.

- Например, - он сделал шаг от машины. Я чувствую, как моё тело напряглось в ожидании его ответа. Не совсем понимаю, почему. - Откуда мне знать? - Наконец произносит он. - Ты смешная, умная. Ты к-красивая, -его лицо вспыхивает, когда он это говорит, а взгляд направлен на машину. - И к тебе не липнет всякое дерьмо, - он вытирает руку, запачканную маслом, о свои джинсы.

Он пытается протестовать, но я меняю тему: - Так сколько, по-твоему, займёт ремонт грузовика?

- Замечательно, - отвечаю я. - И ты думаешь, мы можем выдвинуться в среду?

- Великолепно! - я широко улыбаюсь. Большинство ответов уже близко. Хотя бы, надеюсь, не слишком далеко.

- С удовольствием! Твоя семья будет с нами?

- Нет. Моя мама - классная. Мои дяди... - Он мотает головой. - И кое-кто ещё.

Он смотрит на меня с глуповатой улыбкой и кивает: - Супер.

- Это моя мама.

- Естественно. Мы не часто видимся с друзьями Коннора. Я рада, что ты

- Это ничего не гарантирует.

Глава двадцать шестая

Коннор

- Рад, снова видеть тебя, дорогая. Джейд, не так ли? - я не волнуюсь за Гарри. Также, по определенной причине.

Глаза Джейд расширились: -О! Как это-, мама хватается меня за подбородок и тянет меня к ней. Мы ударяемся кончиками носа, это происходит очень быстро и неприятно. Я хватаю нос для защиты.

Джейд слегка прикусила губу, глаза по прежнему были широко открыты от удивления, все ее лицо залилось краской. Это один из тех неловких моментов, и я запомню его. Она выглядела так,б удто открыла мир ... а я хочу быть ее гидом...

Я парализован, широко раскрыв глаза. Инициировать близость? Я едва могу смотреть Джейд в глаза. В комнате наступает тишина, с тановится неловко. Джейд сверлит меня взглядом.

-Ну. Наконец произнес я,несмотря на то,что это был всего лишь слог.

-Да,покажите мне, - щебечет Джейд.

-Да. Вот так, - произнесла мама:-Будь немного добрее,нежнее побольше старайся. Да,вот так.

-Молодец,- упрекает Уэйд. -Хотя нет, молодцом будешь тогда, когда лишишься девственности, -да Коннор? Я не уверен,что ты переживешь тот момент,когда Джейд сделает тебе поцелуй бабочки. Возможно пройдет еще несколько лет и наш мальчик все-таки станет мужчиной, - он хлопает меня по плечу. Я презираю его. Мне жаль, что я не могу швырнуть в него яблочный пирог с земляничным песочным печеньем, из-за этого он бы покрылся весь красными пятнами от аллергии.

Глаза Джейд смотрят вопросительно, и я почти вижу как ее губы задают

Мама ругает Уэйда. -Уэйд, будь тише. -Ты ведешь себя невоспитанно и несешь ерунду, -она качает головой и возвращается к своей тарелке.-Тем более

Джейд

Он пожимает плечами. Его присутствие, кажется, вторгается в меня, я лучше разглядываю его, запоминаю его рост, ширину плеч, его походку,

Он близко, но на самом деле очень далеко. Он находится в другом мире с ним что-то не так, грусть поглощает его. Это напоминает мне его маму, такая живая и великолепная, вроде бы все хорошо, но внутри все закипает, это проявляется в ее глазах, что бы не заплакать она начинала часто моргать.

-Ты ... - я едва слышу, как он говорит, что бы лучше расслышать я поворачиваю голову в его сторону. Но он только качает головой, даже не пытаюсь договорить. Он прочищает горло. -Я думаю, Джесси влюбился в тебя.

Он пожимает плечами снова. -Послушай, Джейд. Я сожалею о прошлой ночи. Ты приехала ко мне и нуждалась в помощи, а я тебе не смог помочь.

-Да, но ты так смотрела....что я начал беспокоиться.

-Эм, - говорит Коннор, и тщательно прочищает горло. Неуклюже репетируя речь.

-Я-э-э нет, -он качает головой, глубоко вздыхая. -О чем?

-Нет проблем, - говорит он. -Спасибо за то, что провела время с моей семьей.

Глава двадцать восьмая

Коннор

Уэйд возненавидел меня с прошлого раза. Я не отпускал его, пока мы не закончили ремонт машины, а это произошло около 2 часов ночи. За весь вечер мы произнесли парочку ругательств и немного поворчали из-за Джейд, которая даже не была моей девушкой. Конечно, мне бы хотелось, чтобы Гарри был рядом и помогал, но он ушёл куда-то рыбачить, и мне пришлось вкалывать с Уэйдом.

Я уснул прямо в промасленной одежде. Проснувшись, я начал переодеваться и тут кто-то постучался в двери моей спальни.

- Хм, нет. Вообще-то это Джейд, - она делает паузу, а я зависаю полуодетый посреди комнаты и оглядываю разбросанную одежду. Слишком много для моей чистой комнаты. - Твоя мама впустила меня и сказала постучаться.

- Ну, мы выйдем? Или зайдёшь?

- Отлично, я уже закончил.

- Я работал до раннего утра.

- Почему? - Она поднимается и проводит рукой по изгибу деки.

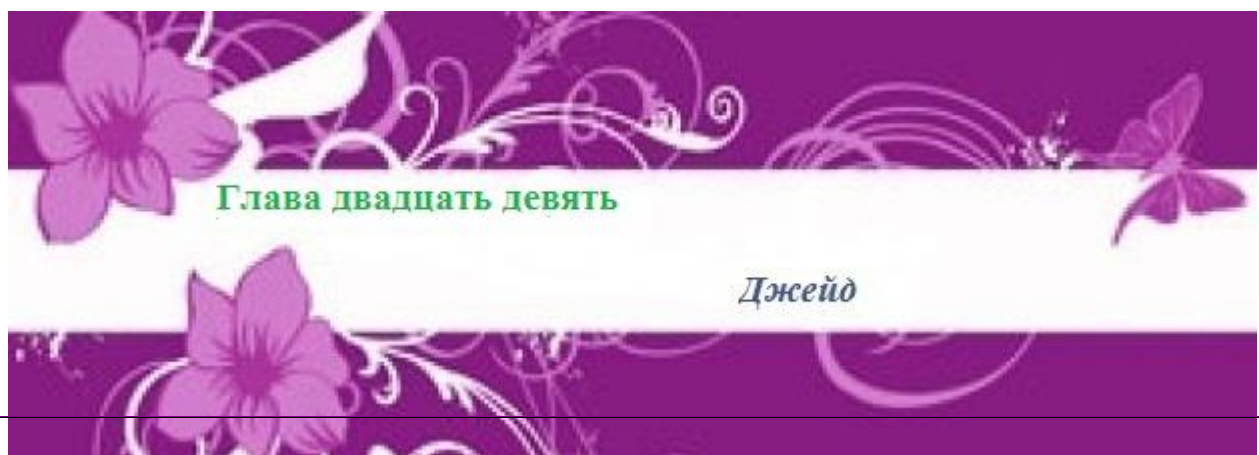
- Эх, ну... - вместо того, чтобы сказать что-то ещё, я протягиваю в ответ руку.

Она быстро передает мне инструмент, и я кладу гитару на колено. Минуту я сижу, дотрагиваясь до грифа и деки, перебирая пальцами металлические струн.

На меня обрушиваются воспоминания. Песни у костра, звуки гитары и смех. Отец учит меня скользить рукой вверх и вниз по грифу и перебирать струны. Тандем дерева и струн издаёт красивую мелодию. Помню свой сборник песен о жизни и любви - хоть и мало опыта. Помню, как мама, лёжа на диване, просила нас сыграть ещё. И мы играли. Мы написали для неё песню. Мы мало пели, но она ценила каждую ноту.

Я опускаю пальцы на струны, а другой рукой зажимаю к грифу, набираю полную грудь воздуха и позволяю пальцам вспомнить, долгие месяцы перед

ЭТИМ ПЫТАЯСЬ ЗАБЫТЬ.

Свет мерцает вокруг него: серый и зеленый, переходящий в желтый. Цвета танцуют вокруг, завиваются и падают светлым шепотом.

Это музыка, красивая музыка, начинается медленно и печально, перерастая в подающую надежды и прекрасную. Я смотрю на него. Его глаза закрыты, золотисто-коричневые волосы упали на лицо. Он выглядит умиротворенным, сильным и красивым. Я сажусь на кровать, рядом с ним, ощущая его тепло.

Звуки гитары растекаются и окутывают меня. Я кладу голову ему плечо. Он напрягается на секунду, потом расслабляется. Время от времени слышу шум гитарных аккордов, я дышу ими, этой вибрацией, этими теплыми яркими звуками. Песня струится и растет, пока не превращается в нечто большее чем ноты, проникает в меня, и я чувствую как ее пульсирующая энергия дотягивается до меня.

Я с трудом понимаю, что музыка прекратилась, задержу голову на его плече секунду дольше, прежде чем взглянуть на него. Он - блестящий, золотой и зеленый. Больше нет серого. Я всматриваюсь в его янтарные глаза и понимаю насколько они богаты. Мой взгляд скользит по линии его рта, и удивляюсь насколько мягкими они кажутся, какими притягательными, какими ... незнакомая волна тепла пульсирует внутри меня.

Я быстро отсаживаюсь, - Это было так... так красиво, Коннор. - я не хочу говорить ему, что имела в виду не только его музыку.

Его голос едва слышно в шепоте, - Спасибо.

Когда мы идем вниз, Коннор кричит матери на кухне, - Эй, мам.

- Привет, Дези!

Она выглядит испуганной и отворачивается буквально на секунду, чтобы вытереть лицо, прежде чем снова повернуться к нам. - Добрый день, дети! Она хватает какой-то фрукт из корзины и начинает резать. - Наслаждается фильмом?

Я слышу легкость в ее голосе, но ее глаза... они блестят, мокрые от слез. Она плакала?

- Да, это было замечательно.

- Да, но я лучше пойду, - говорю я.

Коннор выглядит удивленным, секунду, а потом взбегаёт по лестнице, схватив бумажник, чтобы он мог остановиться у магазина, перед тем как отвезет меня домой.

Я жду на кухню к Дези.

- Давай, Дом, проваливай! - я удивился своим словам прежде, чем успеваю произнести их.

- Мы не тусовались, - язвительно замечает Джейд, - ты приставал ко мне. В этом вся разница.

Где, чёрт побери, была Джейд в четыре часа утра? На меня обрушивается столько вопросов, противно от происходящего. Почему она не рассказала мне?

- Конечно, - подмигивает он, - Так тебя подкинуть сегодня?

- Могу подбросить тебя домой.

Джейд закатывает глаза.

- Заткнись, Дом! - пресекает его Джейд. - Уже светало, у меня были дела, а ты всего лишь был первым встречным.

Звенит звонок. Время занятий. Джейд говорит мне. - Увидимся позже, идёт?

Я киваю, всё ещё осмысливая услышанное.

Джейд

Волосы на руках становятся дыбом. По коже проходит дрожь, но я стараюсь игнорировать мурашки на коже. Чем больше я их игнорирую, тем сильнее становится дискомфорт. Я стараюсь игнорировать их. Они всего лишь

- Нет. Я пью его время от времени. Это должно само пройти.

У меня начался счастливый финал, и школьный год почти заканчивается. Все-таки приятно быть младшим, через несколько недель школа закончится, и как только ты все сдашь, ты распрощаешься с занятиями. Этим утром у меня три экзамена. Еще чуть-чуть и я свободен. За тесты я никогда не переживаю. Я всегда учу и знал, что промежуточные тесты и итоговые были похожи, я скоро отдохну.

Я переезжаю мост и сворачиваю направо к книжному магазину.

Джейд поднимает голову и оглядывается. - Насколько это далеко?

Она кивает, настороженно.

- Как твоя голова? - спрашиваю я ее.

- Гораздо лучше. Спасибо.

Джейд стоит на тротуаре напротив витрины, разглядывая маски и шары для Марди Грасс. - Они такие красивые.

- Да. Ты не видела это место пару месяцев назад. Здесь было гораздо больше вещей для Марди Грасс.

- Тебе нравится Марди Грас?

- Я, ээ..обычно не хожу.

<https://vk.com/club43447162>

- Громче, или я скажу, что ты сладенький мальчик, ищущий Мистера Га.

Джейд стянула меня со скамьи. - Видишь, это не так плохо!

- Я в этом сомневаюсь, - моя грудь напрягается. Я смотрю вверх и вижу Доминика, стоящего позади Джейд. - Коннор, все что ты можешь, это отгонять от себя мух.

- Вижу, у тебя теперь есть маленький питомец, говорящий за тебя.

- Я не питомец.

Огромная толпа людей выходит из трамвая и начинает расталкивать нас.

-Эй Джейд... - я обращаюсь, а ее уже нет. Значит, это Дом.

- Уверена?

Я вытаскиваю бумажку с адресом, и мы отправляемся его искать. Успеваем пройти несколько кварталов, когда я начинаю слышать болтовню голосов в своей голове.

Его кровь на вкус, как нектар ...

Я задыхаюсь и обхватываю железный декоративный столб. Холод прохватывает меня до позвоночника, и все мои ощущения резко обостряются. Голоса словно сдавливают мне голову, и, когда мимо проходят люди, я ощущаю запах соли, пота, я слышу сердцебиения и наблюдаю за тем, как движется мягкая кожа, прикрепленная к ломкими костям. Я смотрю на официантку, которая протирает столы во внутреннем дворике.

- Что? Разве нам не нужно найти магазин Алатеи?

- Я ... я не хорошо себя чувствую. Может вернемся?

- А ..., ага, конечно.

- Конечно, я подожду прямо здесь.

Я захожу в ресторан и чувствую, как холод овладевает моими конечностями и толкает меня к девушке. Требуются все мои усилия, чтобы ухватиться за барную стойку и не последовать за ней в кухню. Я сдерживаюсь. Она там совсем одна. И кровь пульсирует в ее венах. Кровь, которая может вытечь и украсить ее кожу красивыми красными лентами.

Коннор

Она мотает головой. Но руки её дрожат, а дыхание тяжёлое.

Она на грани гипервентиляции.

Дрожащей рукой она показывает на воду.

- Что? - Я начинаю серьёзно волноваться за неё.

- Я... не... хочу... утонуть, - её дыхание сбивается.

Я хмурюсь, пытаюсь понять, и вдруг меня прошибает:

- Джейд, ты боишься воды?

Её потерянный взгляд переметнулся на меня. Ого, да она в ужасе. Наверное, у неё гидрофобия - может быть, поэтому она ранее жаловалась на головную боль.

- Послушай меня, Джейд. Всё в порядке. Смотри на меня. Просто смотри на меня. Смотри в мои глаза.

Её взгляд снова возвращается к воде.

- Нет, не смотри на воду. Смотри только на меня. - я крепко сжимаю её за руку. - Ты в полном порядке. Ничего не случится. Доверься мне.

Дрожа, она приближается ко мне.

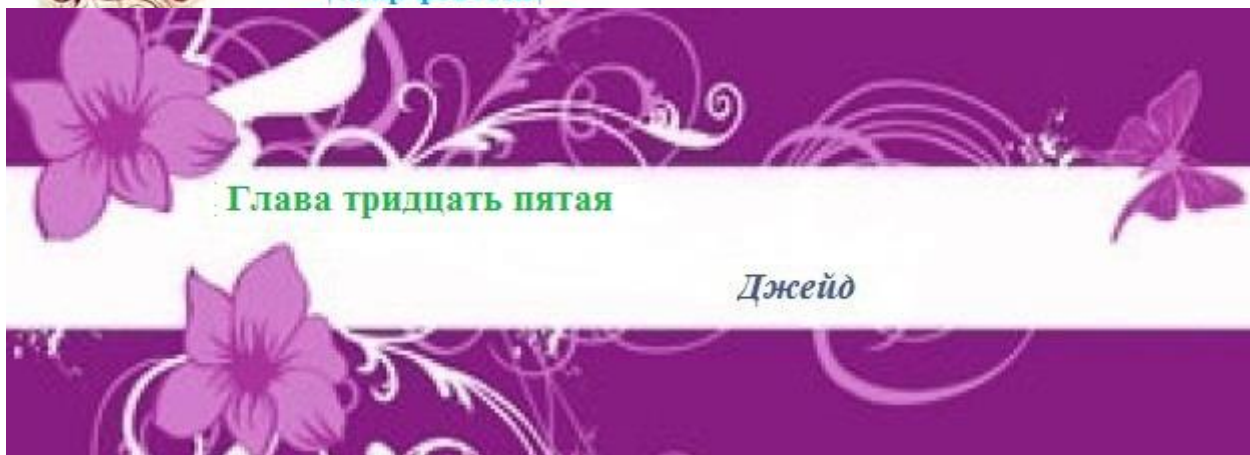
- Положи голову мне на плечо и закрой глаза, - она послушалась, но дрожать не перестала. - Джейд, машины снова поехали. Мы собираемся тронуться. Мы уже близко к выезду. Просто вдыхай и выдыхай, хорошо? Ты в безопасности. Я с тобой.

Она прижалась ко мне. Вначале её частое дыхание обдавало меня горячим воздухом, но со временем дыхание успокоилось, и только время от времени она делает глубокие, нервные вздохи. Я обнимаю её сильнее.

Мы пересекаем мост, и я паркуюсь на обочине, и просто обнимаю её, пока она не смогла посмотреть на меня вновь. Её глаза сухие, но на лице выражение печали сменилось смущением.

- Я... прости меня, что не сказала, - произносит она. - Я... я просто... -я ещё никогда её не слышал такой слабости и безжизненности в её голосе.

-Тсс, не волнуйся. Ты в безопасности. Со мной ты всегда будешь в безопасности. Я обещаю, - в этот момент я понял, что её, наверное, постигло такое же разрушение, что и меня. Что ей нужен кто-то, кто поможет ей оставаться целой, кто не допустит распада.

Грубая, мозолистая рука Коннора, держит мою ладонь. Думаю, если бы у меня было сердце, я бы чувствовала его ускоренный ритм, он пытается меня утешить, нежно поглаживая мою ладонь. Наши пальцы переплетены, он крепко сжимал мою руку. Я чувствую себя маленькой и беззащитной.

Но я не такая. Я ощущаю его тепло на кончиках пальцев. Его нежность, его желание ограждает меня от моих страхов, оборачивается вокруг меня. Он дотрагивается своим большим пальцем до моего, я чувствую как тепло распространяется по всему моему телу. Я не хочу, чтобы он останавливался. Я прислоняюсь щекой к его плечу, закрываю глаза и понимаю, что могу отказаться от всего мира в такие моменты..

Когда грузовик с ворчанием останавливается, и Коннор выключает двигатель, он ничего не говорит. Он прислоняет свою щеку к моей макушке, а другую руку оборачивает вокруг меня.

Внутри меня больше не скользит холод.

Я ложу свои руки ему на талию и прижимаю его плотнее. Его дыхание приостанавливается, и он притягивает меня еще ближе. Настолько близко, что я могу слышать удары его сердца.

Биение его сердца самый красивый звук в мире.

Я сижу за кухонным столом в темноте, пытаюсь вспомнить моменты, когда я зашла в ресторан и когда вышла. Я решила уйти от официантки, но все померкло, пока я покидала ресторан, Коннор смотрел на меня из под бровей. Мои волосы, рубашка и лицо были мокрыми насквозь, но я не помню, почему.

Я сжимаю кулаки и прижимаю их к моему лбу, стискивая зубы так сильно, что становится больно. Почему я не могу вспомнить?

- Дорогая? - я резко выпрямляюсь. Смотрю в коридор на голос в темноте.
- Дорогая, с тобой все хорошо? - Голос Наны звучит так, как будто она приближается к испуганному животному, тихо и спокойно, словно она не

Я киваю, но потом думаю о том, как поблекли ее глаза и ввалились под тяжелым лбом, когда я солгала ей в последний раз. Она не включает свет.

Нана, шаркающей походкой, заходит в комнату и садится рядом со мной. Она кладет свою руку поверх моей и проводит другой по моей щеке. - Что случилось?

- Я чувствую себя неправильной. Неправильной и потерянной.

- Нет, не я, - мое сердце не бьется, я не могу плакать, боюсь воды, и думаю о безобразных, страшных вещах. - Я не такая как все. Я плохая и не знаю, как это изменить.

- Я никому не хочу причинять боль. Я не хочу быть... собой.

Она прослеживает линии на моей ладони. -Я знаю, моя бабушка раньше интересовалась разными суеверными вещами. Я считала ее сумасшедшей, но один раз она сказала мне одну вещь, она сказала, мне никогда не сдаваться. Жизнь людей меняется ... независимо от того, откуда они , независимо от того какие они, куда они должны пойти, люди могут сами построить себе свой жизненный путь.

Она берет меня за подбородок, - Я знаю еще кое-что, о тебе.

Джесси качает головой. - Не знаю, как ее зовут. Сомневаюсь, что Уейд ст. Она была простой официанткой в кафе Роукс, ему нравилось смотреть на нее, когда мы были в городе. Ты знаешь, парень, из всех его рассказов, на этом деле, никогда не подходил, чтобы поздороваться с ней.

- Я был там вчера. Джейд и я были в городе. - я киваю на телевизор. Конечно, в новостях говорят о страшном преступлении и замечают, что женщина стала четвертой жертвой Этчера.

Джесс пожимает плечами. - Я думаю, ему плохо. Он едва говорил сегодня утром, а это значит, что с ним что-то не так. Этот человек едва может продержаться 45 секунд, чтобы не открыть свой рот.

- Джесс и Гарри сказали нам ... ты понимаешь, о твоей подруге из ресторана.

Я пристально смотрю на него. Я знаю пьяного Уэйда, но это другое. Он кажется тоньше или меньше, прислонившись к дверному косяку. Могу сказать, что ему нравилась та девушка.

- В любом случае, мне жаль. - Я делаю шаг к нему, но он поднимает руку, показывая, чтобы я оставался на своем месте.

Уэйд говорит серьезно, заставляя меня чувствовать неудобство, как-будто мир перевернулся. Я попал в место, где Уэйд Деверюкс не такой вздорный и беззаботный. Его лицо выглядит неправильно, без улыбки. Но, что еще я могу сказать, когда человек, о котором я забочусь, теряет кого-то - не друга, не любовника, не члена семьи, но просто кого-то... кто был важен, даже если они они занимали немного места в их всей жизни.

Голос Уэйда врывается в мои мысли. -Что?

-Я-не-я....нет, это не так.

Неудобство сменилось пониманием. Уэйд слишком долго ждал, чтобы поговорить с официанткой и теперь ее больше нет.

Это длилось до тех пор, пока мой папа не взял меня за руку и не повел в воду, что бы мой страх исчез. Я знал, что если что, он спасет меня, он говорил что поднимет меня над водой, если кто-то будет пытаться поглотить меня. Я помню солнце и небо, деревья, помню, что мой страх рассеялся. Я совсем забыл про это. Что бы не бояться, нужно посмотреть страху в глаза. И я хочу, чтобы Джейд, почувствовала эту свободу..

Джейд

- Ох, нет спасибо, - мое тело цепенеет. Я не пойду, ни за что.

Часть меня знает неразумность всего этого, но остальная... я впервые настолько напугана, что хочет убежать ... от Коннора и его доброты, от его мира обратно в Редвудз, где было так одиноко и безопасно. Коннор постепенно движется ко мне. Он хватается меня за обе руки и медленно отступает, таща меня за собой. - Бывало папа приводил меня сюда, когда я был маленьким. Я ужасно боялся плавать. Не мог даже держаться на поверхности. Но он подстраховывал меня. Со мной ты будешь в безопасности, Джейд. Всегда. Просто посмотри на меня. Никуда больше не смотри.

- Джейд, не волнуйся. Я тебя не отпущу.

- У тебя великолепно получается, Джейд,- говорит он. - Все в порядке.

Вода кружит вокруг меня, все, что находится ниже груди промокает, заставляя меня почувствовать себя тяжелее.

Медленно поднимает меня вверх.

- Шшшш ... не волнуйся. Он поднимает меня и обе его руки полностью обхватывают меня и я прижимаюсь к его груди как ребенок.

- Джейд, просто закрой глаза, - Говорит Коннор мне в ухо. Его дыхание

Я закрываю глаза. Задыхаюсь, чувствую влажность повсюду. Изображения заполняют мою голову-задыхаюсь, влажность, страх, раз ... два ... три ... слепящие огни, размытость. Я прячу свою голову в уголке шеи Коннора.

Мягкое, мелодичное гудение. Успокаивающие звуки, сливались в слабые звуки ветра и воды. Теплый звук Коннора наполняет меня.

Он обнимает меня крепче и ведет глубже в воду. Я чувствую, как мир качается подо мной, это напоминает танцы без гравитации, он поднимет мои руки , чтобы я могла скользить по воде. Я наклоняю голову назад, расслабляюсь, позволяя Коннору манипулировать мной, чувствую прохладную воду по всей длине руки и между моих пальцев.

Боль, настолько непривычная и сладкая расцветает во мне, разрывая меня на кусочки, заставляя смыть холод и его оболочку. Рваные раны кровоточат, просачиваясь в воду, болото, в землю и уходят, когда я чувствую тепло, успокаивающее меня своей колыбельной. Я знаю, это тьма истекает кровью, и свет пробивается сквозь ее. Я знаю это, потому что чувствую надежду.

Уже неделю мы пытаемся пойти в магазин Алатеи. Смерть официантки меня очень напугала. Я не отступлю, пока не найду ответы. Уже давно я не слышала голоса, не было никаких видений и странного холода. Я была просто

Мне нравится притворяться, но каждый день когда я приезжаю в это место, я чувствую, что, что-то находится с другой стороны этого пространства воды. Ответы. Я буду ждать до следующей среды и тогда я смогу пойти и все разузнать. Еще несколько дней мне придется притворяться. Я - Джейд Смит, обеспокоенная девочка с проблемным прошлым, которая проводит свое время с лучшим другом и старухой, которая опекает меня. Эта мысль заставляет меня улыбнуться.

Солнце медленно садится, окрашивая небо в оранжевые и розовые цвета. Сегодня суббота. Суббота. Суббота? Я вскакиваю и понимаю, что опаздываю. Мне нужно быть у Коннора, готовиться к Выпускному вечеру, через пятнадцать минут. Я бегу к Коннору. Выпускной. Да, хотя бы еще одну ночь, все будет нормально.

Дези занимается укладкой моих волос и нанесением макияжа. Ее улыбка стала еще ярче, чем когда-либо. - Ты не представляешь, какое это удовольствие для меня, я имею ввиду, я все время нахожусь с этими грязными мальчишками, - она идет к своему шкафу и достает платье. Я смотрю на сложные бисероплетения, на мягкой белой ткани. Спина и поясница обнажены и покрыты чем-то, похожим на кристаллы.

- О, Боже! Так красиво! - я провожу пальцам по мягкой ткани. - О, Дези. Я не могу его надеть.

- Можешь. И сделаешь это. Это платье очень важно для меня, и я хотела бы, чтобы такая леди, как ты, надела его. Я думаю, это как раз твой размер.

Я открываю рот, чтобы возразить, но она, только трясет головой и опускает руку на мое плечо, - Прошу, ради меня. Это много значит для меня.

Я смотрю на красивые линии и изгибы платья. - Хорошо. Спасибо тебе. Большое спасибо.

Дези достает искусно сделанную заколку, покрытую маленькими кристаллами и вплетенными цветами. - Мой муж подарил мне это на нашу первую годовщину. - Она вставляет красивый орнамент в мои волосы и огонек возвращается в ее глаза.

С теплой улыбкой, она целует меня в щеку и шепчет - Идеально, - в мое ухо.

- О, Господи, парень! Ты выглядишь глупо! Как пингвин!

- Ха-ха, очень смешно.

Они оба покатываются со смеху, когда я покачиваю головой. И как я сумел сохранить рассудок рядом с этими двумя?

Улыбка сползает с лица Джесса, его глаза расширяются, когда он смотрит мимо меня, на лестницу.

- А ну-ка, вы все. Взгляните-ка на нашего собственного небесного ангела.
- говорит мама у меня за спиной.

Я оборачиваюсь, вижу ее и замираю. Что-то обрывается у меня глубоко внутри, все остальное становится неважным. И хоть я уже видел Джейд сотни раз, это так, словно я смотрю на нее в самый первый, но ... нет. Когда я увидел ее впервые, у меня поехали мозги от волнения, ведь она была какой-то необычной, красивой и новенькой. Теперь она Джейд, и то чувство оживления, которое возникает у меня при виде ее сейчас, теперь дополняется чем-то более основательным.

Волосы Джейд зачесаны наверх беспорядочными мягкими волнами. Ослепительно белое платье мерцает блестками, обнимает изгибы ее тела и показывает кожу по бокам на талии. Я испытываю внезапное желание пробежаться пальцами вниз по этим маленьким участкам обнаженной кожи. Подавляю чувство, устыженный им. Мой взгляд медленно скользит вверх и я заглядываю в ее зеленые глаза, которые в свою очередь пристально смотрят на меня.

И это тот драгоценный миг, та всепоглощающая доля секунды, тысячи образов мелькают и собираются в целое в моей голове. Первый раз, когда я ее увидел. То как она подмигнула мне на тропинке в первый день, когда мы заговорили. Действующее на нервы, невероятное чувство близости с ней. Ее стучащие по моей спине пальцы, требующие, чтобы я не сутулился. Ее

Изгиб ее бровей, когда она не доверяет. Морщинка на носу, когда не понимает. Ее восемь разных улыбок, которые я сразу же узнаю и точно знаю значения ... все такие искренние, замечательные, забавные. Ее запах. Но самое главное в ней, это ощущение цельности и счастья, которое выводит меня из душевного равновесия. Внезапно я понимаю, что никогда в жизни не чувствовал себя более сильным или более живым. И сейчас, глядя на нее, в ее глаза, тронутые самой неуловимой уязвимостью, я знаю:

Джейд

Красное свечение пульсирует вокруг Коннора. Оно оборачивается вокруг него и тянется ко мне, притягивает меня к нему. Даже когда он отводит от меня глаза, связь не нарушается. Что-то бесспорное и осязаемое протягивается между нами, соединяя нас. Он так давно не сиял. Я улыбаюсь ему и спускаюсь по лестнице, чувствуя в воздухе тепло и электричество. Он смущается и больше не смотрит на меня. По сути, он смотрит куда угодно, но не на меня. На миг я обижаюсь. Но затем, я просто продолжаю разглядывать свечение вокруг него, и все другое не имеет значения.

- Да. - Говорит он, его губы быстро закрываются снова, словно из них может вырваться что-то, нечто, чего он не хочет говорить. Я чувствую себя неловко.

- Само собой, я хотел пойти с тобой. - Его быстрый, резкий ответ

- Отвези меня домой, Коннор.

- Послушай, я не знаю, что происходит, но что-то не так. - Я говорю, не представляя, как описать одиночество, которое чувствую, одиночество, когда я вовсе не одна. - Похоже ты не доволен. А я хочу, чтобы ты радовался. Лучше бы я осталась дома и дала тебе развлечься, чем пошла и ты был ... - Я жестикулирую и пытаюсь придумать что сказать, как описать бритвенно-острого сдержанного Коннора, которого я не знаю ... - вот таким.

Я ничего не говорю потому, что мне кажется, он сам начнет разговор, так что, я жду.

Я больше не могу это выдерживать. - Так ты, наконец, решил сказать мне, что я должна выйти и пойти домой пешком?

- Это все объясняет.

Я морщу лоб, немного смутившись.

Я не успеваю открыть рот, а он смотрит на меня и снова улыбается, на

- Дряхлый старикашка?

Я смотрю на него и понимаю, что он уже не тот мальчик, которого я повстречала впервые. Он не кажется опустошенным и сдавшимся, у него нет замученных, печальных глаз. Он твердо глядит мне в лицо и ждет.

- Нет. - Отвечаю я. - Ты мой Коннор ... и я никогда тебя не отпущу.

Он делает еще один долгий выдох и наклоняется ко мне вперед. Я тоже наклоняюсь. Мы обнимаемся; смокинг с шелком. Я чувствую как его неуверенные руки обхватывают меня и сжимают.. Сейчас он кажется таким большим, его широкие плечи - подушка для моей головы, его руки ласковые, в них я чувствую себя в безопасности и ощущаю как что-то трепещет в груди. - Спасибо, Джейд. Я тоже не отпущу тебя. Я лю ... - Он останавливается, запинаясь на словах

Я отодвигаюсь от него и заглядываю в глаза. Они желто-карие и красивые.

Он отодвигается от меня полностью и заводит двигатель. - Чуть не сделал из себя дурака. - Он ухмыляется. - Поэтому, пойдем глянем хорошая ли там вечеринка.

- Ладно. - Мы отъезжаем, но теперь я чувствую его тепло рядом с собой и, когда я тянусь своими пальцами через сиденье, его тоже протягиваются и сплетаются с моими.

Танцзал украшен как зимняя страна чудес. Огоньки в форме сосулек свисают с потолка. Мерцающие голубые и белые ткани ниспадают со стен и столешниц. Белые блески почти закрывают пол, так что, когда мы входим, нам кажется будто мы идем по снегу. Эта красота заставляет меня отшатнуться, но более спокойный голос внутри говорит, что она знакома, слишком знакома. Я злюсь, осматриваясь и пытаюсь успокоить расшалившиеся нервы. Мне зябко, будто сосульки настоящие. Я хватаю теплую руку Коннора и дергаю его к себе, таща к толпе в середине танцпола. - Давай потанцуем.

- Мм, ладно. - говорит он, - хотя должен тебе сказать, что я танцор так себе.

Я кладу палец на его губы. - Шшшш. - Я просто хочу, чтобы он был рядом, хочу, чтобы его тепло задушило возникающий у меня внутри холод. Я сжимаю руки на его шее и соединяю наши тела, моя щека отдыхает на его груди. Ритм его сердца бьется в моем ухе, я закрываю глаза и прислушиваюсь к нему. Слушаю до тех пор, пока он не остается единственным, что я слышу.

Глава сороковая

Коннор

Шелк слишком тонкий, а она слишком близко. Я чувствую каждый изгиб ее тела напротив себя и это так тяжело выдержать. Ее обнаженная кожа под моими пальцами сводит меня с ума и, клянусь, мое сердце так колотится о ребра, что они сломаются. Я уверен, что она может его услышать, но я просто надеюсь, что она не замечает то, как я нюхаю ее волосы, лаская длину ее шеи своим взглядом.

Я давлю свои мысли, стараюсь запихнуть их подальше. Я не могу разрушить наши отношения. Она - моя лучшая подруга, и я не могу отпугнуть ее теми чувствами, которые заставляют меня желать все время прикасаться к ней, заставляют меня желать нагнуться и почувствовать ее мягкие губы своими, заставляют меня желать вечно держать ее в своих объятьях. Я выпрямляюсь, понимая что настолько склонился к ней, что мы почти полностью запутались. Она - моя подруга. Моя подруга. Моя подруга. Это все. Это все, чего она хочет от меня. Но ... не все, чего я хочу от нее.

Она рассматривает что-то у меня на затылке и мне требуется вся моя сила воли, чтобы не вздохнуть.

Я облизываю свои губы и прижимаю ее близко, так близко, но она не вырывается, и прямо сейчас этого достаточно.

Глава сорок первая

Джейд

Мы движемся бедро к бедру, я чувствую, как его руки покоятся на моей

На стоянке, я разворачиваюсь перед Коннором и даю ему "пять". - Отличная работа!

- Что ты имеешь ввиду?

Наша машина начала двигаться, но я все же слышу, как шепоты вращаются вокруг меня, зарываются в уши, царапают кожу. Я пытаюсь отгородиться от них, но продолжаю слышать доводящие меня голоса: *Improbus es, improbus es.*⁷ Они усыпляют меня до помутнения рассудка и будят обратно и, время от времени, клянусь, я вижу или голубые глаза или мертвых девочек, которые наблюдают за мной с обочины. Я закрываю глаза, желая избавиться от них, и приказываю им исчезнуть.

Коннор оставляет меня в своем доме, а сам отправляется за фильмами потому, что я больше не могу выдерживать машину. Кажется, что ее сжимают, сдавливая меня, кроме того, металлические двери кажутся слишком тонкими для чего бы то ни было, что рыскает снаружи.

Музыка ревет из стереосистемы в кабинете в глубине дома.

Ты слишком хорош для меня,

Я понимаю это, но не могу измениться ...»⁸

Я слышала эту песню раньше, но мне сложно представить с какой стати какая-то буйная женская рок-музыка взрывает половые балки у Коннора дома. Голос оттеняет пение исполнительницы. Более высокий и поет невпопад. Я вхожу в коридор и прохожу через кухню. Дверь кабинета приоткрыта. Я

8 Из песни Alanis Morissette "Bitch"

Дейзи поет? Ее голос пытается следовать резкому ритму, но в нем все еще звучит ее легкая приятность. Песня не совсем подходящая. Она покачивается и поворачивается, подсакивает и выкладывается в песне, не обращая внимания на слушателей. Я подавляю смех, который пузырится у меня в груди. Почти задыхаюсь от него. Дейзи поворачивается ко мне, ее глаза закрыты, губы двигаются в песне. И тогда я вижу их.

- Дейзи...

- Мне так жаль, - я бросаюсь вперед, чтобы помочь ей собрать кусочки.

Я шагаю вперед и встаю перед ней на колени, подбирая кусочки стекла.

-ЧТО?

- А ты?

-Само собой. Я стояла на помосте и пела во всю силу своих легких. - Она

Я не знаю, что сказать. Дейзи сидит там, бережно держит в руке фото мужа, как-будто он слишком хрупкий, чтобы отпустить его. Она рассматривает фото, проводя пальцами линии возле его волос и туловища.

Я кладу руку ей на плечо. Слишком боюсь сказать что-то ... что-то неправильное, что-то равнодушное, что-то такое, что толкнуло бы ее еще. Дейзи тянется вверх и прикасается к моей руке, а затем ложится на нее щекой. - Впрочем, все это стоило того. Ничто не сравнится с любящим тебя лучшим другом.

- Словно кто-то входит, и твой мир трескается на кусочки, а потом ... он здесь, и он тот клей, что держит тебя вместе, который все приводит в порядок. Он был моим восходом солнца, ты знаешь. Он делал мой мир ярким, заставил меня узнать, что день всегда обещает что-то прекрасное и удивительное. - Она закрывает глаза. - Я не видела восхода солнца долгое, долгое время.

Она открывает глаза и и встречает мой пристальный взгляд. - Как солнце?

Я киваю. - Каким-то образом ты сделала комнату ярче, теплее. И я помню, как подумала, что могла бы опьянеть от солнечного света этой женщины. И я знала, что хотела быть такой же. Я хотела, чтобы люди заблудились в моем свете. Я хотела быть солнцем ... как ты.

Коннор

Да, не нужно быть гением или иметь суперспособности, чтобы понять

- Шшшш...

- ЧТО?

- ЧТО?

- Я ... Ох ... Да, ты и правда пьяна.

- Замечательно.

- Что ты делаешь?

- Зачем?

Я смотрю на пустоту возле нее. Она кажется такой далекой. Такой

Джейд внимательно рассматривает меня, - Я не укушу тебя. - Говорит она наконец.

- Конечно! Мы же не будем заниматься сексом. Ты просто меня согреешь.

Джейд сворачивается рядом и пристраивает голову у меня за пазухой, пахнет текилой и жимолостью. - Можно задать тебе вопрос? - Ее слова сливаются друг с другом, как теплый мед. Пожалуй она могла бы быть из самой Луизианы.

- Конечно, ты мне нравишься. Ты же моя лучшая подруга.

Я молчу. Я знаю, о чем она спрашивает, но я не знаю как отвечать.

- Джейд, я имел ввиду...

Но девушка уже спит. И я знаю, что профукал еще одну возможность. Я расстроен. Проигрываю в голове эти несколько секунд снова и снова. Почему я не сказал "да"? Я злюсь на себя за глупость. Мне почти хочется разбудить ее

Я смотрю на нее. Глаза Джейд закрыты, руки лежат на моей груди. Я наблюдаю за тем, как грудная клетка поднимается и опускается, когда я вдыхаю и выдыхаю, медленно и монотонно. Все мое тело вздрагивает от прикосновений девушки, от ее тепла, от того, что я чувствую, когда она льнет ко мне в бессознательные моменты. Ах, если бы она мечтала обо мне также, как я мечтаю о ней. Я уверен, она не мечтает. Но я укутываюсь в эту мысль и чувствую цельность и счастье. Джейд отодвигается и я ощущаю, как уходит ее тепло. Я вздыхаю, когда она подносит руки к своей груди и отворачивается, слегка подтянув колени. Ее близость по прежнему влечет меня, но она повернулась ко мне спиной. Так было всегда, и всегда так будет. Дыхание девушки спокойное и размеренное. Она начинает ерзать и ворочаться под одеялом ... наверное, пытается отодвинуться подальше.

- Да, Джейд? - мой голос ласковый, побуждающий ее ответить.

Когда я утром открываю глаза, Джейд нависает надо мной, ее губы приоткрыты в игривой улыбке, темный силуэт купается в ярком утреннем свете, она вся переливается золотом, будто какая-то божественная принцесса.

Она поднимает ладони и шевелит пальцами как паучьими лапами. До этого я делал так много раз, поэтому я точно знаю, что у нее на уме. Джейд стремительно прыгает вперед и ее пальцы начинают сильно царапать мою кожу, даже сквозь ткань, в то время, как она смеется, - Щекочу, щекочу,

- Ой! - Боль прокатывается через меня. Я отталкиваю ее руки, защищая мою бедную, разодранную кожу. И тут же жалею об этом.

- Не. Не. Не. - Говорю я, потирая больные места на груди. - Тебе просто нужна практика. - Я улыбаюсь.

- Щекотка, моя дорогая подруга - это искусство, которое требует много практики.

- Как я уже говорил. Я поднимаю указательный палец как учитель, который дает урок, - Щекотка требует много практики ... и наблюдения. - Я широко улыбаюсь. Джейд еще не оглянулась на меня, а я уже обхватываю ее руки и дергаю девушку вниз, пригвоздив к кровати. Мои пальцы находят ее ребра и щекочат. Она подтягивает ноги защищаясь и взрывается неудержимым смехом, улыбка растягивается так широко, что раздвигает губы и освещает лицо. Сейчас Джейд такая красивая. Это - моя любимая улыбка. И теперь я тоже смеюсь.

Я еще не успел понять, что она делает, а ее ноги уже обвивают меня и притягивают к себе, наши тела идеально устроились друг на друге. Выброс адреналина бежит по моим венам. Я прекращаю смеяться. Джейд все еще сотрясается от смеха, не теряя при этом хватку. Вот, пожалуйста, я наверху, а ее ноги обвивают меня. Я проголодался, возбужден, счастлив и немного напуган. Такого с нами никогда не было ... в этой запретной позе я не могу сдержаться и мои желания завлакивают мой рассудок.

Мужчина откашливается в дверях.

Он прислонился к косяку, глядит на нас лениво, но в его глазах веселье. - Молодчина, Коннор. - Мужчина подмигивает. - Не знал, что ты на такое способен.

- Но есть общие правила для таких дел, - говорит он, - во-первых, запри дверь.- Он показывает на дверь. - А во-вторых...

Уэйд не дает мне закончить, - и во-вторых, ты должен когда-нибудь снять одежду или все это не слишком хорошо сработает.

Она в замешательстве - лоб сморщился, губы поджались, в глазах, почти мигает неоновый знак вопроса. А я испытываю облегчение. Но потом понимание мелькает у нее в глазах и девушка становится совершенно серьезной. Она садится, качая головой, и ее ноги выпускают меня. - О нет, Дядя Уэйд. - Она мельком смотрит на меня, - так я Коннору совсем не нравлюсь - Ее губы сжимаются и она отворачивается от меня, вставая.

- Я... я лучше пойду. - Она выглядит взволнованной и обходит вокруг Уэйда, словно боится прикоснуться к нему.

-Отличная работа, Уэйд. - говорю я, а он пожимает плечами и хмыкает.

Какую-то секунду Джейд не двигается. Медленно колдунья приближается к ней. - Ах, да. Ты маленькое дитя с нефритовыми глазами, верно? - Старуха улыбается, ее зубы почернели, некоторых не хватает. - Он ждал тебя.

Взгляд старой ведьмы углубляется в себя, затем падает на меня и сразу же загорается ослепительным светом, словно она только-что заметила мое вмешательство. Потом она возвращается взглядом к Джейд и смягчается, никогда не отвечая на мой вопрос.

- Девушка, которой не за что цепляться или не к чему стремиться, без сердца, которым можно любить, без души, которую надо защищать.

-Но ты намного большее, чем тебе кажется, молодая леди. Ты должна отправиться к нему прямо сейчас потому, что они идут за тобой. - Она наклоняется ближе. - Тьма не может победить.

- Ш, ш, ш. - Ее внимание обращается ко мне. - О да, у тебя тоже есть своя роль, молодой человек. Подойди. - Она подзывает меня жестом, я качаю головой, но Джейд освобождается от моей руки и толкает меня. Я чувствую себя так, словно меня бросили волкам, или, в данном случае, бросили странной леди-экстрасенсу, которая выглядит так, будто может сделать из меня наживку для крокодила. Я не могу поверить, что мои ноги действительно несут меня к ней. Когда я неохотно подхожу к ней, она просит меня взять три карты. После чего, забирает их у меня и медленно выкладывает на столе.

Она подталкивает карту вперед. На ней меч пронзающий сердце и много

Я ухмыляюсь и держу в руке шланг от мойки. - Эй, Джейд?

Выражение полнейшей растерянности ... распахнутые глаза и разинутый рот ... стоят банки с водой, которую она выливает мне на голову.

Я безжалостно щекочу ее, и она валится на меня, мы оба опрокидываемся на пол в кабинке. Мой живот болит от смеха. Я не думаю, что она замечает, когда я перестаю щекотать, когда обнимаю ее и притягиваю к себе поближе.

Его дыхание прерывается, я чувствую как запнулось его сердце.

В голову приходит мысль: "Он не стал бы держать тебя, если бы знал" ...

Тра-та-та. Стук в дверь - медленный, неторопливый звук. Коннор и я вытягиваем шеи, чтобы посмотреть друг на друга.

- Слушай, ты...

Коннор вскидывает подбородок и кивает, - Ладно.

Сзади ты выглядишь просто мило.

Между большим и указательным пальцами он держит какую-то блестящую вещь. - Ишь ты, какая обидчивая. Я просто возвращаю вещьцу тебе. Ты оставила ее на танцах в прошлый выходной.

- О, Я ... я думала, что потеряла ее. - Я бросаюсь вперед, чтобы выхватить вещь из рук Доминика. Что-то настолько хрупкое не должно попадать ему в руки. Он поднимает ее выше, так, чтобы я не могла дотянуться.

- Так и есть. Спасибо. - Я тянусь за ней и он снова поднимает ее, чтобы мне пришлось наклониться ближе. Еще чего. Вместо этого, я стою как столб и жду, моя ладонь вытянута перед ним и готова получить заколку. - Ты собираешься мне ее вернуть или нет?

-Нет. Никакой.

- Доминик, перестань быть придурком и отдай мне заколку или валивай.

- Такая вспыльчивость из-за такой мелочи. - Он облизывает верхнюю губу.

Он улыбается чуть шире и вручает заколку.

Его хватка сильная ... слишком сильная, мне больно ... он сгибается и нависает надо мной, наклоняется ко мне. Я пытаюсь отбросить его, но он не отпускает. Я поеживаюсь, когда чувствую, как его большой палец рисует круги на внутренней стороне моего запястья. По мне стремительно проносятся ощущения. Воздух становится немного другим; сладкое, прохладное чувство слегка касается моей кожи, мои колени слабеют. Он пахнет мятой, дыхание щекочет мне лицо. Я отталкиваюсь, ненавидя ощущение от которого приятно коже и сворачиваются внутренности. Гнев вскипает во мне. Я отрываюсь от него и сверкаю глазами.

- Это. Больно - Говорю я. Не договаривая, что он приятно пахнет или, что его дыхание освежает мою кожу или, что его прикосновения посылают озноб по моей спине, восхитительный озноб. Я отступаю назад.

- Не волнуйся, Джейд.- Он подмигивает мне. Черт бы побрал его подмигивания. - Однажды, тебе понравится.

Я хватаю заколку, выталкиваю его обратно на крыльцо. - До свидания. - Резко говорю я и захлопываю перед ним дверь. Я думаю о его обещании. Злясь отворачиваюсь от двери потому, что я не могу обещать себе, что этого не будет.

Я пялюсь в телевизор. Наличие точки, на которой можно сосредоточиться, вроде успокаивает мои нервы и отвлекает меня от возможно полного и совершенного смущения, которое, конечно-же, ждет меня после моего не слишком удачного заигрывания. Я наклоняюсь вперед, чтобы взять горсть попкорна и, когда я откидываюсь назад, то придвигаюсь к Джейд на пару дюймов. Я притворяюсь, что усаживаюсь поудобнее, ерзаю, меняю позу, потягиваюсь, каждое крошечное движение двигает меня немного ближе.

Я прислоняюсь к ней. И тут вижу, что ее глаза закрыты, ее брови сдвинулись будто от боли. О, дерьмо. Она уже готовится к худшему и просто из сочувствия не хочет отодвигаться. Я - такой придурок. Я сжимаю ее плечо.- Джейд.- Пора отменять свой план с поцелуем. Я чувствую, как меня полностью истощает поток разочарования. Лицо девушки все еще напряженно.

Нет ответа.

Легкая ухмылка изгибает ее губы. Боже. Она шутит. Шутка закончилась. - Ладно, Джейд. Ха-ха. - Я сажусь обратно на кофейный столик. Ее улыбка затухает и она не двигается, ее голова все еще прижата к коленям, ее руки все еще плотно прижимают ноги к телу. Это жуткое зрелище. Еще миг назад ее обнаженная шея вызывала восхищение и желание, но теперь с ней что-то не так. Необычно.словно ее шея сломалась и деформировалась. Вверх по моей

Ее глаза распахиваются, искоса смотрят на меня вверх зловещим пристальным взглядом, ее глаза - вовсе не изумрудные, а чернильно-черные,

Жгучая боль проникает в мой живот. Проносящиеся в голове изображения быстро исчезают и золотым дождем испаряются в воздухе. Холод, бежавший вниз по моему позвоночнику и вытягивавший из меня силы, разжимает свои клещи и я чувствую, как вокруг меня падают потоки тепла . Боль у меня в кишечнике неохотно растворяется в легкий дискомфорт. Такое ощущение, что мои внутренности сместились. Мои кончики пальцев покалывают, и я сжимаю их в кулак.

Нет. Нет крови. Нет ран. Я не поранила его. Мой взгляд смещается к его протянутой руке. Он ... пырнул меня? Ублюдок. Обида на предательство и ярость вспыхивают в моих глазах, мое тело готово к действию - агрессивному, безжалостному. Но минутная ярость переходит в жалость. Он в абсолютном ужасе. Влага скопилась в его глазах, его нижняя губа подрагивает. Его дыхание такое неровное, что кажется, будто он задыхается.

- Стой. - Он встряхивает головой быстрыми маленькими толчками.

- Не бойся. - Я медленно обхватываю пальцами его руку и рукоятку ножа. Осторожно, вытаскиваю. Приступы боли плавно двигаются вдоль клинка, пока тот выходит из моего тела. Его зеркальная грань запачкана темно-красной кровью. Моя кровь. Цвет становится полупрозрачным и испаряется,

- Теряешь сознание? Ты была в полном сознании, Джейд. Мы здесь говорим не о нарколепсии. - Он продолжает пятиться, пока не оказывается прижат к стене. Удивление мелькает на его лице, словно он был уверен, что сможет уйти в ночную темноту и исчезнет, а вместо этого, уткнулся в книжные полки, которые преграждают путь.

- Мы говорим о чем-то вроде хренового ужастика про зомби, где лучшая подруга пытается убить меня, - говорит он, разглядывая меня с замаранным предательством и страхом выражением лица. - Так что, не говори мне, чтобы я успокоился!

Его напряженное тело прислоняется к книжной полке. Он смотрит вверх, на потолок, как-будто все события ночи записаны там в напоминание, но я знаю, что он просто избегает моего взгляда, боится монстра, стоящего перед ним. - Ты сидела на диване. Ты казалось была, в каком-то припадке. Глаза остекленели и ты, словно не слышала меня. - Он засовывает руки в карманы, взгляд опускается к ножу на полу. Ножу, который должен бы быть покрыт кровью, но это не так. - Я попытался потрясти тебя, чтобы у тебя прошло это состояние, но тут ты вскочила и... - Он останавливается.

- Ты не переставая говорила что-то что-то на каком-то другом, странном языке, но то был не твой голос.

Он поднимается на ноги и рассматривает комнату, по прежнему избегая меня. - После того, как ты швырнула меня о стену, ты встала надо мной и ты, ты выглядела так, словно вокруг тебя хлестал ветер и ты, ты ...

- Ты сказала, "Твоя кровь - моя" и эти когти выросли из твоих пальцев и ты набросилась на меня. Я успел откатиться, но тогда ты подошла поближе и я...

Ему не нужно заканчивать.

- Если считать громадную, психологическую, изменившую мою жизнь вину, то - да. Ты хорошенько меня отделила. - Страх витает в его голосе, но ледяное жало сменилось чем-то теплым и нежным. Его желтоватые глаза меняются и я знаю, что где-то глубоко внутри, он не совсем видит меня. И в этот миг, это знание такое же прекрасное и ценное как ощущение.

- Да?

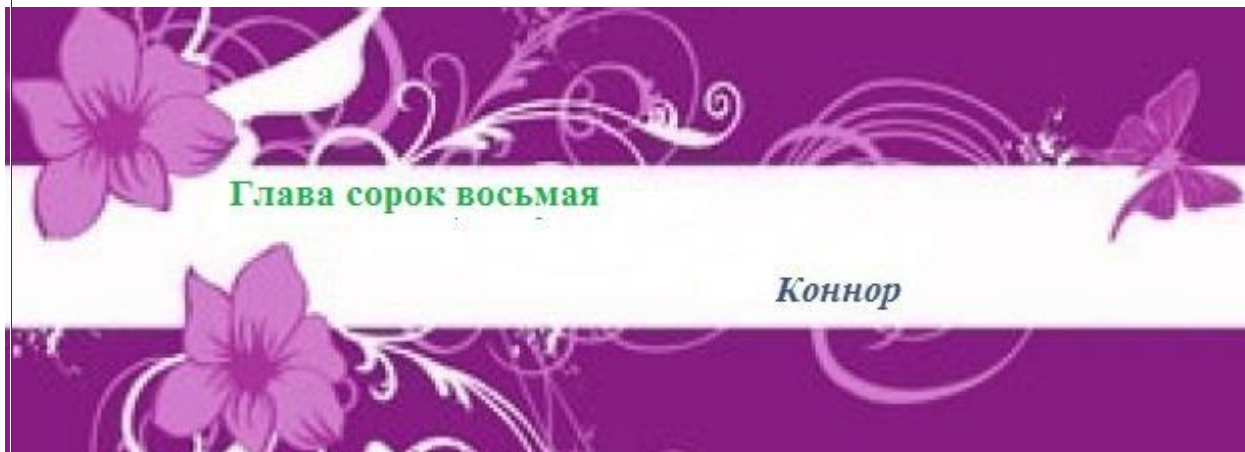
Я не могу с ним спорить. Я не в той ситуации, чтобы спорить. Но его отчужденность жжет, жжет посильней ножевой раны, она ранит куда глубже, чем нож, и я не могу полностью управлять ей или понимать ее. В этот миг мне нужно освободиться, освободиться от тупой боли, охватившей меня от живота до головы, от давления позади глаз, от острой боли, которая слегка стесняет мое дыхание.

Я смотрю на него, надеясь, что он изменит свое решение, внезапно улыбнется и все забудет. Но он не может. Он полностью меня не замечает, словно бы желая, чтобы я не существовала. И это больнее всего. Потому что без него я не чувствую себя настоящей.

Теперь мир увидит, какая я. Уязвимая. Уродливая. Злая. Потерянная.

И мертвая.

Это совершенно закономерно. Парень встречается девушку. Парень сильно западает на нее. Девушка оказывается одержимым, смертоносным уродцем. Просто мне повезло. Отбросьте то, что она пыталась меня убить и вы представите себе победителя.

Я стараюсь не думать о ней, выкинуть ее из головы. Но независимо от того, что я делаю, независимо от того, куда я смотрю, я вижу только Джейд. Она пощипывает гитару на моей кровати. Кружится под дубами. Обнимает меня и удерживает на минуту дольше. Спускается по лестнице и совершенно потрясена тем, что куда-то пойдет со мной. Мне казалось, что это оно ... то чувство, о котором люди вечно мечтают и поют в песнях, то чем мои родители жили каждый день. Джейд - мое все: мои крылья, мои корни, мои небеса. Я влюбился в нее.

И вот я оказался в каком-то непонятном дерьме.

Мне снятся ее черные, пустые глаза. Они иссушают меня ... сжигая, ошпаривая кипятком, угрожая разрушить, пронзить и убить меня. Эти безжизненные черные глаза вовсе не пустые. Они сочатся ненавистью, жестокостью, вожделением, но более всего, странным и смертоносным голодом. Эти глаза видели меня, и несмотря на то, что я кричал и умолял Джейд проснуться, она этого не сделала. Я все еще слышу скрежет, тихий, скрипучий звук, который издавали кончики ее каблуков, когда они скользили по полу ко мне.

Скрип. Скрип. Скрип.

- Поверните здесь. Я указываю на книжный магазин. Алатея знала что-то. У нее были ответы. В прошлый раз я была просто слишком подавлена, слишком рассеяна, чтобы услышать их. Слишком боялась того, что может услышать Коннор, того, что Коннор может сделать. Когда мы въезжаем на улицу, я чувствую, что что-то не так. Часть тротуара обнесли лентой с предупреждениями и когда мы приезжаем по адресу, я ахаю при виде зияющей черной дыры, оставшейся от магазина.

- Я ... я ... Вы можете подождать здесь минутку?

Я выбираюсь из машины, сжимая книгу, которую дала мне Алатея, когда я последний раз была у нее, подхожу к ленте и заглядываю во внутрь. Все покрыто чернотой. Внутренняя часть дома, мебель, книги, все обуглено до неузнаваемости. Я осматриваюсь и никого ни замечаю, подныриваю под ленту, туда, где когда-то был книжный магазин города-полумесца¹⁰.

Все пропало. Запах пепла душит меня. Осматриваясь вокруг, я вижу что-то на дальней стене, я этого раньше не замечала. Оно черное от огня и пепла, но на стене есть вмятина от него. Линии, окружности, волны и пересечения. Я пристально смотрю на символ и внезапно понимаю, что смотрю на свой знак. Мой символ. Мой якорь, мое утешение. Я подхожу к стене и засовываю пальцы в борозды. Затем, я закрываю глаза и кладу руку в центр.

Он начался на лестничной площадке и отрезал выход.

- Я знаю, кто ты такая! - Закричала она. - Тебе не взять нас всех!

В спешке Алетея начала рисовать на стене мой знак, поминутно оглядываясь назад, когда подступал огонь. Ее руки двигались быстро, но было какое-то отчаяние, дикая решимость в ее глазах. Едва закончив символ, она

Мои ладони обгорели. С визгом я вздрагиваю. Осматриваюсь. Я напугана. Все разваливается на части. Что случилось с Алатеей? Чернота выгоревших стен давит на меня и я отскакиваю, высвобождая свою руку, пока боль и волдыри на коже исчезают.

Я стою над угольным рисунком двери. Он выглядит также, даже ярче, словно его прорисовали дважды. Мне нужно найти ее, но как? Я смотрю на надпись на двери и провожу по ней пальцами. Ничего.

Я сажусь на корточки и качаю головой.

Он светится. Электриком¹¹, огненно-синим и оранжевым. Я тянусь, чтобы посмотреть, обожжет ли он мне руку. Нет. Тут я кладу руку, ладонью вниз на мой символ и чувствую, как энергия дрожит, содрогается от моего прикосновения. Она проникает в меня и растягивается, танцует на моей коже.

Я всматриваюсь. Что происходит? Затем фьють и ясность ушла. Когда гляжу вниз на свою руку, символ - плоская, ничем не примечательная штука. Убираю ладонь и, когда как встаю, растрепанная и отчаявшаяся, я чувствую

Я поворачиваюсь налево и направо, вверх по переулкам, вниз по улицам.

Я подхожу, чтобы постучать в дверь.

- Ау? - я зову в комнату, осторожно входя.

За мной захлопывается дверь.

Он падает рядом со мной и прижимает меня поближе.

Мой любимый старик беззвучно плачет рядом со мной и между своими прерывистыми вдохами я слышу, как он шепчет грубым скрипучим голосом. -

Коннор

Я отпускаю отцовскую руку и пачусь назад, отступаясь от него, исчезая как можно дальше от этих не человеческих глаз.

Глава пятьдесят первая

Джейд

Я начинаю возражать.

Тишина повисает между нами, дергается туда-сюда, пока мы с шумом вдыхаем-выдыхаем. Я могу видеть в его глазах заботу и любовь. Он хочет защитить меня. Но от чего? От кого?

Он кивает медленно, так медленно и я хочу, чтобы я солгала. Мне бы хотелось, чтобы я могла ему сказать, что я его помню, так же как он, конечно же, помнит меня.

- Ты знаешь? Но ... но как ты это можешь знать?

Его голос становится мягче, с грустью в глазах он опускает подбородок,

- Потому что, Джейд, именно я украл твои воспоминания.

Я встаю, потирая шею, и буквально вываливаюсь из кровати. Когда задеваю свой деревянный сундук, я пинаю его до тех пор, пока дерево не прогибается. Мне становится лучше от того, что что-то ломается снаружи, а не внутри меня.

- Мне пришлось, Джейд, я ... я был вынужден. Это был единственный способ...

- Джейд, остановись! - Он выбрасывает ладони вперед, у него на каждой кисти рубец в виде глаза.

- Я ... Я сожалею, Джейд. Мне так жаль. - его голос дрожит. Сжимая кулаки, он садится в свое кресло. - Я забрал твои воспоминания, чтобы они не смогли найти тебя. Чтобы никто не нашел тебя. Даже я.

- Твои воспоминания ... существуют способы войти в человеческий разум и последовать за воспоминаниями, чтобы перенести чтеца разума прямо туда, где ты, ведь все, что мы из себя представляем ... где мы находимся, чем становимся ... все это основано на тысячах воспоминаний, определяющих нас.

- И ... они нашли нас и Джованни, и я знал, что единственным способом защитить тебя на какое-то время, было бы забрать твои воспоминания и заставить тебя начать заново. Новые воспоминания, без единой ниточки за которую можно было бы зацепиться, за которой можно было бы последовать или которою можно было бы размотать. Мы хотели защитить тебя.

- У нас нет времени для такой кучи вопросов.

- Ты видела что случилось с магазином Алатеи?

- Я ... да, видела. - Я вдыхаю, вспоминая пепел в воздухе и давящее на

МЕНЯ ТЕПЛО.

Воздух свистит и избивает меня и я врезаюсь в дверь. Та открывается и я вываливаюсь наружу.

Я чувствую слабость. Все кажется таким нереальным, как-будто все это один кусок тонкой нити, который может быть так легко разорван. Переулок душит меня. Я неуклюже поднимаюсь на ноги и опираюсь на стену. Толкаю кирпичи, луплю по ним, кричу своей двери вернуться и открыться.

Сначала я хочу убежать, убежать далеко. Но я слышу, как тело скулит, скулит от боли.

Она задыхается, кровь булькает там, где начинается шея. Я сглатываю желчь, подступившую к горлу.

Improbus essssss. - Слова медленно сочатся из ее рта и я отпрыгиваю. Я спотыкаюсь и отступаю, усиленно трясу головой. Я не делала этого. Не я. Я не смогла бы. Я хочу закричать от муки. Я хочу блевать. Я хочу сделать эту девушку целой и здоровой снова.

Голод урчит у меня в желудке, жажда поднимается по венам. Я хочу наклониться и облизать кончики пальцев, почувствовать на языке соленый вкус крови.

Не дай холодной тьме победить. Шепчет голос старика. Я отдергиваю

Часть меня хочет остаться в этом переулке, часть меня хочет убежать. Каждый шаг требует всех моих усилий, с каждым шагом мой голод растет, но я продолжаю уходить, надеясь, что у меня будут силы, чтобы не повернуть

У мамы ключа не было. Сундук стоит на моей кровати на верхнем этаже, пока я ищю что-нибудь прямое и острое, чтобы открыть крышку.

Свежий выпуск новостей: Еще одна возможная жертва Гравера была найдена в Новом Орлеане. Вырезан то же символ, что и у других, мы не можем не обратить внимание на то, что у всех жертв была другая метка. Вторым символом их поместили ниже линии волос. У детективов есть версия о том, что убийца может быть приверженцем какого-то сатанинского культа и делает человеческие жертвоприношения.

- Сэр, как вы наткнулись на тело?

- Вы видели что-нибудь подозрительное, перед тем, как нашли тело?

- Ах да, тогда я не придавал этому значения. Но около рассвета, когда я пришел сюда, чтобы разгрузить свои картины, я помню, как посмотрел вверх и увидел какую-то женщину, выходившую из переулка, ее руки были в чем-то красном. Видите ли, я решил, что это просто краска, так что я об этом совсем

- Как выглядела эта женщина?

- Уходила?

Теперь он выглядит расстроенным. - Это все, что я знаю, мэм.

Я не отвечаю.

- Мам, я не хочу говорить об этом.

- Ничего, Мам. Джейд и я больше не собираемся ... тусоваться вместе.

- Я? - Я усмехаюсь, - я ничего не сделал!

- Я сказал, что не хочу об этом говорить.

- Мам, я... - я останавливаюсь, папина рубашка? Я помню как яростно пала и хлестала ткань. - Да, мам. Пойду, заберу папину рубашку.

Нана открывает дверь. Ее платье запачкано мукой. Она сияет при виде меня. Нана одна из тех женщин, что не скрывают свои чувства. Если она возненавидит тебя, то вытащит свою метлу и выгонит тебя со двора. Если она полюбит тебя ... пусть она знает тебя недолго ... она сделает все, что угодно, чтобы ты остался. Она и раньше принимала беглецов, но обычно Нана на короткое время поселяет их в церкви. Но, кажется, Нане уютно здесь с Джейд, и не похоже, что она спешит с ней расстаться. Любопытно, что бы она сделала, если бы я рассказал ей, что девушка, живущая на ее чердаке - монстр. Я хочу сказать ей, хочу предупредить ее. Но учитывая то, как она смотрит на Джейд, и то, как она смотрит на меня, всякий раз когда видит с Джейд вместе,

- Ты пришел по просьбе моей Джейд? - Нана разрешает мне войти. Я киваю.- Знаешь, мальчик, вскоре настанет день, когда я спрошу о твоих намерениях к моей девочке. - Она хлопает меня по плечу и велит постучаться в дверь Джейд.- Все утро не было ни ее, ни солнышка. Может тебе удастся ее разбудить. - Я направляюсь к комнате Джейд. Не стучу, а ее дверь не заперта.

Она проследив за моим взглядом посмотрела вниз и вскидывает голову на меня, ее глаза распахнуты. - Нет Коннор...Нет. Коннор, это не то, о чем ты думаешь!

IMPROBUS ESSSSS. Голоса проскальзывают мне в уши и раздирают череп. Вокруг меня кричат и плачут мертвые девочки. Я прижимаю к ушам

Ей нельзя входить. Нельзя! Я - монстр.

- Милая, ты в порядке?

Пауза. - Скажи мне, если тебе что-то понадобится, дорогая. Ладно?

Капельки пота, что обжигают как пламя.

Я принимаю вертикальное положение и в изумлении смотрю на дверь. Коннор. Он вернулся. Он вернулся!

Я бросаюсь к дверям, избегаю темные углы комнаты и раскручивающиеся там тени. Голоса преследуют меня, вонзаются все глубже и глубже. Я распахиваю дверь и вижу ошеломленное лицо Нана, когда кубарем качусь по лестнице.

Я сворачиваю в прихожую и торможу, затаив дыхание.

- Эй, принцесса. - Доминик усмехается, а потом оглядывает меня с головы до ног.- Ты выглядишь дерьмово.

- Джейд! - Доминик входит в дом и воздух движется, меняется. Я слишком ошеломлена, чтобы понять каким образом. Бред когтями проделывает в меня проход.

Нана что-то кричит, но мне не удастся разобрать слова. Ее голос не может

- Она просыпается.

Я прильнула к чему-то твердому и прохладному. Я приклеилась к этому телом, зарылась в это лбом. Нет больше сокрушающего жара. Нет больше издевающихся голосов. Я вздыхаю в облегчении.

- Видишь, принцесса. Я знал ты станешь теплее ко меня.

Я даю от него деру. - Что ... что случилось? Что ты здесь делаешь?

- Я болела?

Он слишком много улыбается.

-О, дорогая, ты была без сознания всего несколько минут.

- Но мы все еще волнуемся за тебя. - Я смотрю на Доминика, и мне чудно видеть на его лице что-то близкое к озабоченности, близкое к уязвимости.

- Целиком и полностью. Но нашими совместными усилиями с Домиником мы живо привели тебя в порядок. - Нана вручает мне стакан воды.- Теперь я знаю, что этот мальчик заглянул повидаться с тобой, так что я пойду и не стану вам мешать. И не забудь сказать ему спасибо, Джейд. Господь видит, я бы не смогла затянуть тебя на этот диван одна, со своими старыми костями.

Глава пятьдесят шестая

Коннор

Потребовалась монтировка и весь мой вес, чтобы сундук открылся. В нем оказалась старая книга в кожаном переплете.

На ее обложке написаны символы. Я развязываю узел, который удерживает ее закрытой.

Внутри сотни страниц ... каждая страница заполнена непонятным почерком. Я провожу по надписям и чувствую легкий гул под кончиками пальцев. Живые. Страницы кажутся живыми. Я отдергиваю свою руку.

Мне в голову взбрела мысль.

Я беру телефон, школьный справочник и набираю.

- Привет, я либо замышляю мировое господство, либо доделываю мое домашнее задание. Оставьте мне сообщение после звукового сигнала.

Хрипение не так очевидно по его голосовой почте.- Эй, приятель. Я нуждаюсь в твоей помощи ...

Мэтт сидит за столом моего отца и вдыхает шумными, мокрыми хрипами.
- Эй, Мэтт, тебе нужно лекарство от аллергии, или еще что-нибудь?

Ха! Не-а. Я аллергик. Просто тебе придется слушать мою симфонию глухо шумящей слизи.

Круто! Да это отвратительно. Как этот парень снова заполучил девушку для свидания и танцев? Явно, не из-за своего сексуального шарма.- Ладно. - Я указываю на страницы. - Так, ты знаешь, о чем здесь говорится?

- Да, это то над чем работал твой отец. - Он косится на страницу. Удивительно, не так ли?

Я смотрю на почти прозрачные, кремовые страницы, такие тонкие и похожие на пергамент. - Да, да... - Говорю я с еще большим нетерпением. - Так, что это означает, Мэтт?

- Ну, я не могу прочитать все сразу. Я просто знаю кучку слов. - Он

- Что ж, так ты не сможешь сказать, о чем здесь говорится? То есть, о чем написано?

- О, я понимаю... - Я тяжело опускаюсь в кресло на другой стороне стола, чувствуя опустошение.

Я закатываю глаза, но доволен, что Мэтт застыл над страницами, вместо того, чтобы смотреть на меня. - Это никак мне не поможет сейчас, Мэтт. - Я не могу скрыть горечь в своем голосе.

- Откуда ты знаешь, что это не часть того же текста?

Я смотрю на книгу и на страницы и понимаю, он прав. Но разве это поможет мне.

- ЧТО?

- Что? Я вскакиваю на ноги.

А в ней сундук.

Он пустой.

- Но, - Коннор уставился на меня, - это твое имя.

- Уходи, Коннор.

Прищурившись я смотрю на нее и ухмыляюсь. Я выкручиваю запястье

Ее глаза меняются. Потрясение? Страх? Она выдергивает руку и протирает запястье. На ее лице появляются печаль и беспомощность. Мне не нравится когда она так выглядит. Я протягиваю к ней руку, но она вздрагивает и пятится назад. - Я не знаю, что с тобой происходит. -Ты изменяешься. - Она говорит и поворачивается, чтобы идти на кухню.

В ванной я умываю лицо. Лед скручивается внутри меня, изгибая тени в друзей. Я пристально смотрюсь в зеркало, наблюдая как вода стекает вниз по моему лицу ручейками. Никто не контролирует меня. Никто. Мои пальцы подергиваются тревожно.

Скриип. Скриип. Что-то скрипит в дверном проеме, покачиваясь из стороны в сторону. Мой самонадеянный взор медленно смещается к углу зеркала. Большая женщина, закутанная в неказистое серое платье, вертится туда-сюда на петле в дверном проеме.

Я оглядываюсь на свое отражение. Холодная тишина в моей груди обретает устойчивость.

Мой транс прерван скрипением. Когда я перевожу взгляд в угол зеркала, то вижу лицо Наны, уставившееся на меня, пока ее тело качается в дверном проеме. Мертвые, беспомощные глаза.

-Нана? Нана?! - Я разворачиваюсь, задыхаясь, бросаюсь к двери, но там ничего нет.

Я снова поворачиваюсь к зеркалу. Женщина с ледяными глазами и

Я не даю договорить этой сучке. Я кричу и бью кулаками по стеклу. Осколки врезаются в меня, но мне это безразлично. Я продолжаю разбивать зеркало, пока ни одного кусочка не остается в оправе.

Я падаю на колени и борюсь за то, что бы собрать все осколки в мешок для мусора. Они хихикают и шепчут. - Пеплом стихших сердец все мы падаем в ад.

Я останавливаюсь на лестнице. Медленно оборачиваюсь к входной двери. Нана стоит там в своем сером платье, ее брови сведены вместе от беспокойства. Она жива. Жива! И я позабочусь о том, чтобы так и осталось. Я поднимаюсь по ступенькам налитыми свинцом ногами. Я знаю, это будет самый последний раз, когда я поднимаюсь по этим ступенькам, самый последний раз, когда я вижу лицо этой женщины и мне так больно. Это слишком больно. Я ставлю мешок со стеклом на ступеньку и подбегаю к ней, обнимаю ее. Я хочу выплакаться на ее плече. Кто-то с сердцем мог бы плакать. Я зарываюсь лицом в ее шею и шепчу. - Нана, мне так жаль. - С этими словами я вырываюсь из ее рук, хватаю мешок и убегаю.

Я бегу, толчками вдыхая воздух. Чем я почти стала? Что я сказала Коннору? Предательство течет в моих венах и я хочу выпустить эту кровь. Если бы я могла плакать, я бы утопила мир в слезах.

Переулок Рыси - это туннель из холодного воздуха. Я спотыкаюсь, когда тень шагает прямо из кирпичной стены. Я шурюсь и вижу как ко мне идет Рысь. На миг он останавливается, затем, словно спохватившись, раскрывает объятия, чтобы принять меня. - Джейд, ты пришла. - Его голос похож на бархат.

Я начинаю идти к нему и в его распростертые объятия, когда

У меня отвисает челюсть.

- Нет! - Кричу я, прикрывая рот руками, пока клинки отсекают голову Рыси от тела и она катится, пятная траву позади него. Его тело обрушивается на землю. Юноша бросает взгляд сначала на меня, а затем на голову, истекающую кровью на тротуаре. Он возвращает клинки на место, хватая голову за волосы и шагает ко мне, его глаза сверкают свирепой энергией.

Ярость ... ужасающая, неистовая и незнакомая ... калечит меня. Я складываюсь вовнутрь и затем чувствую, как она взрывается внутри, и вижу себя с огромного расстояния. Я ушла, отсоединилась. Но мое тело голодное и порочное. Я бросаюсь на мужчину.

- Нет, стоять! - В голосе мужчины слышно отчаяние. Он выбрасывает вперед руки чтобы отразить удар. Я не уступаю, не колеблюсь. Я не обращаю внимания на мольбу в его голосе и дорого ему стою, пока захватываю меч. Тот шипит в моей руке. Его вес кажется правильным. Я сжимаю рукоятку и описываю мечом широкий полукруг в воздухе перед тем, как нацелиться на шею юноши. Он отскакивает прочь, я маневрирую вокруг него и наклоняю клинок для еще одного удара. Он не нападает в ответ, просто уходит из под удара. Затем он стоит передо мной, руки подняты ладонями вперед, сдаваясь. Ахнув, я бросаюсь с мечом вперед, почему я все еще атакую?

Потому что ... он должен умереть.

-Джейд! Нет! - Я услышала слова слишком поздно, мое дыхание прерывается от удивления при звуках моего имени. Лезвие пронзает плоть, но как только это происходит, молодой человек исчезает в шаре синего цвета.

Клинок обжигает мне руку и я роняю его. Я наблюдаю как безголовое тело сочится черной как деготь кровью. Я открываю рот от удивления, ожидая пока умолкнет боль в моей руке. Но она не проходит.

Тепло расширяется от меня и за одно дыхание меня переносят в леса далеко от города. Трясаясь в отчаянии я стою среди скрученных конечностей деревьев, возвышающихся надо мной и склоняющихся ко мне. Холодно. Слишком холодно. Мое дыхание оставляет белые облачка в воздухе. Безветренно, не воркуют голуби и не шелестят листья. Ничего. Я с трудом подавляю страх и осматриваюсь. Я сижу в середине травянистой полянки. Я вижу нечеткие тени в деревьях передо мной. Медленно поворачиваюсь. Еще больше теней ... неподвижных, серьезных, человеческих ... справа, слева, за мной. Я окружена.

Я спокойно стою, надеюсь, что проснусь и это жуткое место смое прочь и оно сменится неподвижным влажным воздухом и отклеившимися обоями с цветочным рисунком. Но все не так. Вместо этого, в пугающем единстве, словно одна тень подключена к другой, все они шагают вперед и останавливаются. Опять, они сдвигаются и подходят ближе. Я все еще не могу разглядеть их лиц, но как только щурюсь, чтобы видеть их четче, они раздражаются внушающим ужас шипением. Я уже слышала эту песню, это жуткое напоминание, теперь еще более вероломное, ведь этот хор обрушивается на меня со всех сторон: Ты порочная. Порочная. Порочная. Порочная...

Холод проникает в меня и сжимает все мое тело.

Это - они. Все они. Каждая девочка, которую убил Гравер, здесь. И они здесь для меня. Я смотрю на лицо каждой: молодая, брюнетка с овальным лицом, веснушчатая рыжая, высокая, обольстительная блондинка, старшего возраста, барменша с черными волосами, темнокожая девочка в прелестном платье до колен и затем там, в самой середине, стоит Клара.

Я хватаю морозный воздух и чувствую давящую боль позади глаз. Глаза кажутся такими сухими, словно их царапает сам воздух. Я отворачиваюсь от всех них, пристыженная тем, что не могу выносить их уродство. Их кожа странного, почти синеватого оттенка, их глаза выцвели до намека на цвет среди яркой белизны в их глазницах. Их шеи перекручены, изломаны, руки тянутся. Рты открываются слишком широко, открывая за потрескавшимися

Одновременно мертвые девочки останавливаются. Они прекращают двигаться, прекращают визжать. Они на расстоянии нескольких футов, окружили меня как стервятники мертвеца. Я прищуриваю глаза. Девочки не носят их обычную одежду, они одеты в длинные красные плащи, которые волочатся по земле. На миг это успокаивает меня. Не уверена почему, но мне от этого стыдно. Но плащи словно вуали на женщинах, которые мне снились, словно каким-то образом, без своих корсетов, комбинезонов, чулков, сапог, и забавных футболок с мультяшками они не настоящие.

Я вижу. Мой символ, моя закорючка, которую я рисовала снова и снова, мой маленький поток линий и форм, который при повторном рисовании дарил мне освобождение, мир и устойчивость, вырезан на их спинах.

- О, нет ... -Это была я. Все это время. Я - Монстр, злобное создание, способное на куда худшие дела, нежели их голубоватые, искаженные лица. Я их убила. Я их всех убила. Образы вспыхивают у меня в мозгу и я не уверена, что реально, а что нет, что мои воспоминания, а что мое воображение. Я думала раньше, что все это выдумала, но теперь я знаю, что была не права. То был вовсе не кошмар. То была я. Я - это кошмар. И нет мне больше спасения. Никакое количество добра не смоет прочь эти грехи, эту кровь. Нельзя больше проливать кровь. Нельзя.

Клара шагает вперед. Я сопротивляюсь желанию отпрянуть, ведь я знаю, что заслуживаю любой боли, которую она может причинить мне. Она кладет ладонь мне на лоб. Клинок все еще обжигает мои руки. Благодаря ее кончикам пальцев, прижатым к моей коже, меня ослепляет поток образов. Символы, руны,... ритуал. Я очень ясно все понимаю. Я медленно, прерывисто вдыхаю и Клара убирает ладонь. Видение ушло столь же быстро, как оно овладело мной. Я стою на четвереньках в аллее, вдыхаю влажный воздух и трепещу. Меч ожидает на мокрой мостовой. Я знаю, что мне надо делать.

Я медленно встаю, каждое движение неуверенное и болезненное.

Я поднимаю меч, крепко сжимая его, хотя он ошпаривает мне руку. Я голодна и в отчаянии и хочу убежать прочь, но не могу. Я не могу сбежать от себя. Эмоции переполняют меня и я чувствую как к глазам подступают слезы.

Я пускаюсь в путь ... куда, я сама не знаю. Я не обращаю внимания на темный гул, ласкающий мой разум. Мои ноги неторопливо ведут меня вперед.

Глава шестидесятая

Коннор

Наступит время расплаты, и если Джейд обратится, она станет оружием

Как только она сделает свой выбор, начнется Апокалипсис.

На час Расплаты укажет затмение кровавой луны, а начало Апокалипсиса будет сопровождаться падением двенадцати метеоритов и землетрясением.

Я постукиваю по странице. Но, погоди ... Я снова читаю отрывок.

Значит, ... чтобы не отравляло Джейд в этот самый момент, его все еще можно побороть, все еще можно избежать.

Пока есть время для того, чтобы вернуть Джейд обратно.

- Да, мам?

- Иди-ка, взгляни на это.

Я спускаюсь вниз и вижу включенные новости. - В чем дело?

- Просто слушай.

Символ, которым Гравер помечал жертвы, только что стал известен прессе, - говорит крепкая репортерша в коричневом костюме, удерживая в руке микрофон.

Два символа высвечиваются на экране. Я пристально смотрю на них. Линии, разрезы и изгибы - знакомые.

Первый похож на тот, что принадлежит Джейд, но отметки немного отличаются. Более сложные завитки по краям и косые линии через центр. Второй я никогда не видел.

- Ты в порядке, Коннор?

Сразу же нахожу два изображения, будто бы они тоже меня искали.

Девочки ... все они были жертвами. Семь жертвоприношений. Я вспоминаю сводку новостей. Шесть. Было шесть потерпевших. Если пророчество верно, то будет еще одна.

Этот символ ставят на мертвых с целью мучить или преследовать живую душу. Обычно его используют, чтобы склонить живого человека к определенному поведению, или же его используют для того, чтобы довести до безумия.

Мой взгляд падает на другое изображение, очень знакомое. Символ Джейд. Я делаю глубокий вдох и приступаю к нему. Не знаю, хочу ли я знать, что значит ее символ. Я делаю еще один глубокий вдох и начинаю читать перевод.

Я вздрогнул. Она боролась с ним, пусть даже не осознавая этого. Она боролась. Боролась с Деджинирой.

- Она грядет. - Тихо шепчет голос с моих ушах. Я пытаюсь открыть глаза, но мое видение расплывается. - Она грядет. Ты не можешь позволить ей победить. Она не может восстать.

- Папа? - мой голос дрожит. Неужели это действительно он? Я собираюсь с силами и поднимаюсь на ноги, все еще опираясь плечом на стену. - Папа, это ты? - Слезы жгут мои глаза. В любую минуту я могу заплакать. Но не из-за боли. А потому что слышу его. Его голос не безумный или полный безысходности, он знакомый и ... реальный. Он здесь.

- Но папа, я... - Я хочу ему сказать, что он должен остаться, что не может оставить меня снова. Я протягиваю руку, чтобы схватить отцовское тело, но мои пальцы встречают воздух.

- Джейд. - Я не могу скрыть отчаяние в голосе. -Джейд - это не сосуд. Деджинира - это паразит.

- Я думал... Я думал она была разрушительницей человечества?

- Нет, папа! Подожди! - Я ковыляю вперед, тянусь, и оказываюсь на полу, стоя на четвереньках. Я с трудом сдерживаю чувства. Он ушел. Я удивлен. Ушел.

Ты должен искать ее там, где впервые увидел настоящую надежду в ее глазах.

Я знаю, что я держу в ладони. Я держу надежду.

Красная, полная луна, накануне дня осеннего равноденствия, горит в

Джейд

Когда я резко торможу перед ним, я вижу как он следит за мной. Что-то осязаемое витает в воздухе между нами. Оно отчаянное и всеобъемлющее ,

- Это ты, - говорит он, наконец. Его глаза по прежнему смотрят в мои и в них видится нечто, такое сильное и новое: страстное желание. Я видела признаки этого взгляда раньше, но тогда он был смешан с застенчивостью ... замкнутым выражением лица и кривой улыбкой, выглядевшей не совсем настоящей. Тогда я не верила глазам. Теперь верю. Я могла бы быть его; он мог бы быть моим. - Я думал, ты ушла.

Я колеблюсь. Нет, я пришла сюда ради цели. Однако, когда смотрю в его глаза, я не могу вспомнить. Затем я вспоминаю зеркало, осколки стекла, и клинок, оставленный в центре круга.

-Джейд,ты говорила с Рысью?

- Это не правда, Джейд.

- Это не ты.

- Я знаю...

-Нет, я не покину тебя. Я не позволю тебе бороться в одиночку. Я могу помочь тебе справиться с этим. Я знаю, что смогу. Я смогу помочь тебе вспомнить, кто ты ...

- Черт возьми, Джейд! Мне все равно! - Он пылкий и убедительный до смерти. Это выбивает почву у меня из под ног. Он весь ... огонь, словно что-то загорелось внутри его и языки распространяются от него до тех пор, пока его полностью не поглощает пламя. Сейчас он вовсе не кажется сломленным. Он

Он шагает ко мне расправив плечи. Когда зазор между нами сокращается, он протягивает руки и хватает меня за бицепсы, разглядывая с непоколебимым видом. Я пугливо отступаю, отводя глаза. Он опускает свой лоб к моему и наклоняется. - Джейд, меня это не волнует. - Он отпускает одну руку и показывает указательным пальцем на мою грудь, туда, где должно скрываться сердце, которого там нет. - Не важно, - снова говорит он, теперь мягче. - Потому что я знаю, что ты не права. Знаю, что у тебя внутри...Знаю, что ты искренняя, красивая, добрая и правильная. - Его голос прерывается. Он отодвигается.

А затем, мое холодное, несуществующее сердце ... начинает биться. Сердце в моей груди бьется. Оно равномерно стучит у меня в ушах. Слова Коннора успокоили неправильность во мне, страх и крики. Самая суть меня ... мое сердце, такое изодранное, кровоточащее и нетронутое ... дико колотится, выставленное на показ и уязвимое. Это пугает меня. И все же, мне нравится это. Вот почему, когда он наклоняется ко мне, прижимая меня поближе, я не вырываюсь.

Легчайшим прикосновением его губы касаются моих. Я вдыхаю его запах ... ведь это кажется таким правильным ... и возвращаю поцелуй. Он выдыхает и напряженность покидает его. Руки Коннора поднимаются по моим рукам и обнимают мое лицо, он целует меня снова и снова, все более и более настойчиво. Я задыхаюсь от его губ. А затем я понимаю, что именно я задерживала дыхание, именно я отчаянно хотела дышать, вдыхала воздух и стремилась к жизни. И вот он здесь, этот парень из теплого света, дарящий его мне, дарящий мне этот шанс быть живой. Я желаю влиться в него и целовать вечно, ведь с ним я не чувствую себя незащищенной и нуждающейся, я чувствую себя цельной, счастливой, настоящей и живой. Я люблю. Я люблю его.

- Коннор, я люблю ...

Горячий воздух атакует мои внутренности и крадет дыхание. Я сгибаюсь, схватившись за живот. Я забыла как обжигало это тепло, как казалось, что оно могло спалить меня дотла.

- Джейд! Джейд! Джейд...

Его голос затерялся в опустившейся черноте, которая распространяется и скрывает все вокруг. Осталась только я в этом черном, пустом пространстве.

Я не могу кричать. Я не могу двигаться.

Я вижу его: Коннор. Окровавленный. Мертвые девочки скрипят позади него, неистовые, грубые звуки с трудом вырываются из их синих, разлагающихся губ: *Improbatus es, Improbatus es. Improbatus es. Improbatus es*¹³.

Остановитесь. Мысль внутри меня перекликается в черноте с эхом. Пожалуйста, остановитесь.

Они подходят ближе и ближе, их ноги волочатся по земле до тех пор, пока они не оказываются около меня, произнося жуткие слова мне на ухо: Improbuses. Improbuses...

Что-то начинает материализовываться в черноте, новое обретает форму. Оно перевоплощается в человека... в меня. Мое отражение появляется позади Коннора. Черные глаза. Кровь размазана по лицу. Я выгляжу голодной. Мое темное я искажается и начинает яростно тянуться к Коннору, в то время как что-то удерживает меня. Я царапаю его. Я стараюсь поглотить его. Я стараюсь убить его.

Вытаращив глаза, он сдавленно произносит мое имя. -Д-же-й-д.

Мое темное я прыгает вперед и затем чернота. Все ушло. Только одинокая карта Таро трепеща опускается на черную землю.

- Смерть. - Смерть Коннора.

Алатея предсказывала это. Я открываю глаза и вижу, что сильные руки Коннора все еще обнимают меня.

Я качаю головой и вся дрожу. Я умру от утопления, утопления в собственной черноте. Я не могу забрать Коннора с собой. Он - солнечный свет. Я - дождь ... дождь, столь же неистовый, как августовские ураганы, которые вызывают наводнения и разрушают.

Когда темнота рассеивается, я вижу крупным планом лицо Коннора. Его руки обернуты вокруг меня. - Джейд ... Джейд, ты в порядке?

13 Негодная (лат.)

Я задыхаюсь.

Нет. Никто больше не пострадает из-за меня. Никто больше. Я чувствую как моя кровь бежит с чем-то ядовитым, с чем-то жаждущим выбраться наружу. С Монстром. Я не позволю монстру победить. С трудом я отстраняюсь от него.

Коннор излучает свет подобно маяку. Он красивый, и я люблю его. Но он может никогда не узнать об этом, ведь я не хочу, чтобы он оплакивал меня. Я хочу, чтобы он ненавидел меня, презирал меня, проклинал мое имя, потому что я этого заслуживаю. Монстр, демон заслуживает того, чтобы его ненавидели.

Я целую его нежно, пробуя его на вкус. Только миг мои губы прикасаются к его, словно я даю нежное обещание. Монстры не держат своих обещаний.

Я собираю свою решительность, кладу руки на его грудь и отталкиваю Коннора. С каждым дюймо́м на который он отдаляется от меня, я чувствую себя все более и более оторванной от мира, словно бегущая во вселенной жизненная сила вытекает из меня и единственная точка соприкосновения с ней - это мои ладони, которые поднимаются и отрываются от груди парня, падая по моим бокам, онемевшие и холодные. - Я не для тебя. - Я подчеркиваю каждое слова, так, чтобы знать, он меня слышит, он понимает, потому что вряд ли я смогу заставить себя сказать эти слова снова.

-Но Джейд, ты...

- Нет. - Я чувствую себя механической, лишенной жизни и отстраненной, когда я отрываю от него свое сердце и засовываю его обратно в его затененное, безлюдное место ... оно все еще бьется, бьется быстрее потому, что оно напугано, так же напугано как и я. Я делаю шаг назад; он следует за мной. - Пожалуйста. - Мой голос дрожит. - Пожалуйста оставь меня в покое. Я ... - Вот оно, время самой бесчеловечной лжи, вот когда мое сердце разбивается и гибнет, вот когда, потому, что я так сильно его люблю, я должна позволить ему жить без меня. - Я не люблю тебя, Коннор.

Его глаза изменяются, становятся растерянными и он начинает качать головой. Мне невыносимо смотреть на него дальше, смотреть в его изучающие глаза. - Я ... Я тебе не верю.

- Прости, Коннор. - Я отодвигаюсь от него, и когда парень не отпускает меня, я с силой отталкиваю его. - Мне так жаль. - Я отворачиваюсь, чтобы уйти, отворачиваюсь, чтобы убежать.

- Джейд! Джейд, подожди! -Я не обращаюсь.

Его свет не колеблется. Он расширяется, он дотягивается, ослепляя меня.

Пора. Руны начерчены. Я шагаю в их центр и шепчу: - Мне жаль, Коннор.

Глава шестьдесят вторая

Коннор

Я кричу ее имя, ору на нее. До сих пор я никогда не знал страха. Это не тот ужас, который я испытываю, когда смотрю фильмы про маньяков или слышу невнятные пророчества о кончине мира, или даже вижу одержимые черные глаза, плотоядно смотрящие на меня. Ужасно наблюдать как та, которую люблю, всего в двух шагах и все же ушла слишком далеко, кровь капает из глубокой, все удлиняющейся раны, поперек ее горла.

Спотыкаясь я иду вперед и волна облегчения накатывает на меня, ведь я думаю, что смогу выбить клинок из ее ладони, но когда я с силой ударяю по нему, то сталкиваюсь со стеной электричества и на десять фунтов отлетаю обратно, мой череп ударяется об дерево. Я контужен. Все такое размытое, но как только я начинаю терять сознание происходят два события: голос шепчет мне в ухо: - Она наша, - и темная фигура проносится через поляну, врезаясь в сферу энергии Джейд.

Джейд

-Нет, нет, нет, нет! -Сплевающая кровь, согнув спину, я прорываюсь назад к символам. Я должна закончить ритуал. Я должна умереть. С трудом пробираясь назад, я чувствую как мое тело колеблется слабыми, неуверенными движениями.

Тепло обрушивается на меня, когда фигура опрокидывает меня и ахает, -
Что ты наделала?

Он обнажает меч и я сжимаю зубы. Давай же! Человек скользит пальцами по лезвию и они окрашиваются кровью. Он наклоняется ко мне и размазывает скользкую кровь по ране на моей шее. После этого моя грудь перестает вздыматься и я чувствую, как моя кожа стягивается, заживая.

- Джейд, Джейд. Это я. - Он хрипит. - Джованни.

-Джейд, остановись. Нам надо уходить. Сейчас!

Месть это горький вид сладости.

- Ты не такая как они! Они - монстры. Именно они убивали девочек, а не

Я слышу, как глубоко в груди Доминика вибрирует рык. Это - предупреждение. - Достойные жертвоприношения для нашей принцессы.

- И ты и твой род насмехались над ней ... реанимируя мертвецов, чтобы мучениями довести ее до безумия! Видишь, до чего ты довел ее? Она собиралась сдаться на милость ангелов-исполнителей закона. - Кричит Доминик, - Так кто здесь настоящий монстр?

Доминик встает между нами. - Это не имеет значения. Метка была сделана. - От его слов давящее чувство боли распространяется вверх по моему позвоночнику.

- Помнишь, как мои кончики пальцев чертили круги на твоей коже? - Говорит Доминик, ухмыляясь Джованни. - По всей твоей коже? То была метка. Метка, что бы пробудить Деджиниру, нашу Ледяную Принцессу. Чтобы сделать тебя нашей.

- Ты прав, маленький Серафим. - Доминик выглядит расслабленным, даже самоуверенным. И я не понимаю почему. - Но теперь она выберет. - Доминик исчезает среди деревьев. Я слышу звуки хлещущего кнута , когда он на невероятной скорости мечется вокруг нас. Даже глаза Джованни вроде бы не находят его. Голос Доминика разносится эхом, но теперь он другой. Словно хор демонов царапает воздух с жуткой жестокостью, он открывает губы и их скрежещущие голоса шипят и будто стонут от боли. Что-то свисает с деревьев. Я шурюсь, чтобы увидеть.

Доминик парит над телом, привязанным среди ветвей. Ноги парня болтаются, его тело обмякшее и незащищенное. Я узнаю его по грязным светлым волосам, потому что его лицо слишком окровавлено, чтобы рассмотреть. Коннор.

- Кровь за силу. - Голоса скользят в мои уши, как змеи обматываются вокруг меня. - Седьмое жертвоприношение. - Доминик двигается быстро. Его когти царапают конечности Коннора, горло, грудь. Коннор кричит. Его голос кажется далеким, словно ребенок кричит о помощи в другом конце длинного, узкого, темного туннеля и я слишком напугана, чтобы найти его, чтобы помочь.

Я замерзаю и это приятно.

Я делаю шаг вперед, поднимаю голову и открываю рот, готовая ощутить
вкус ...

Бледный человек нетвердой походкой идет вперед и не подпускает меня к непрерывно капающей с неба крови и к земле, ставшей алой от ее дождя.

- Прочь с дороги, - ревет мой голос , едва не сотрясая мир.

Моя грудь встретила силовой удар и я отлетела назад, падая в черную зеркальную поверхность озера.

Раздается смех. - Хорошая работа, Серафим, теперь она найдет дорогу домой.

-За что бороться?

Руки, покрытые кровоподтеками и синие, бледные и в шрамах вцепились в меня. Желчь и страх подступают к горлу, когда я отрываю костлявые, окровавленные пальцы от моих рук. Когда я отрываю одну пару ладоней, новые и новые крепко хватают и тянут вниз, увлекают меня в водные глубины и тени, в холод. Я кричу, но мой крик потерялся в незначительных пузырьках, поднимающихся к поверхности, за которую я так отчаянно хочу зацепиться.

Я чувствую, как кусочки меня ломаются, как сосульки разрушаются, расщепляясь на осколки, врезаюсь глубоко. Улыбка появляется на моих губах. Мне нравится боль. Я опустела. Мне ничего не нужно. Никого. И, когда я развожу руки в стороны и плыву, я понимаю, что голодна. Ненасытна. Мои пальцы конвульсивно сокращаются в предвкушении.

Я свободная.

Мысль, такая далекая и слабая, мелькает в моей груди. Я не узнаю ее. Нежелание? Я проглатываю ее. Я тоню, тоню, тоню и знаю, что иду домой.

Коннор

Надежда. Ей нужна моя надежда. Она находится в моих сжатых кистях рук. Я вдыхаю короткий, прерывистый вдох и отпускаю шарик. Он падает вниз к борющимся существам, не обращая внимания на его спокойный, тихий спуск. Я смотрю, как он катится, и едва не застревает, но словно у него есть собственная воля, он медленно и плавно продолжает падение, пока не исчезает в воде.

Джейд

Я щурюсь, когда мерцающий отраженный свет медленно погружается под воду в моем направлении. Я не напрягаюсь, чтобы дотянуться до него, а

Теплота убаюкивает тело и я слышу как мое тело кричит. Тепла слишком много для охватившего меня холода. Но я не отступлюсь, потому что кое-что вижу.

Я распахиваю глаза.

Мой ум выхватывает образы мимолетные и расплывчатые, образы запертые далеко. Я вижу парня, который свисает с дерева. Я вижу его лицо. Но его лицо красивое и чистое.

Он украдкой бросает на меня взгляд из-за соседнего стола и отворачивается. Сердце стучит у него в груди.

Я вижу, как он неохотно берет гитару под мышку и наигрывает мелодию, которая сопровождает меня в прекрасные сны, моя голова удобно устроена на его плече.

Я слышу слова, которые разорвали парня на клочки и вспоминаю, как хотела доказать его неправоту.

Я вижу его. Я вижу Коннора. Коннор. Его подлинная сущность обретает форму в моей голове. Мой друг, Коннор.

Вот о чем говорил Джованни. Борись.

Я вглядываюсь вверх. Поверхность так далеко. Я натыкаюсь взглядом на свою руку и вижу тату, возникающую на предплечье. Она искривляется и прорезается уродливыми, жестокими линиями.

Нет, этот символ не мой. Этот холод не мой.

Я когтями расчищаю себе путь на поверхность и отбиваюсь от рук, которые пытаются дотянуться и утащить меня вниз. Я не дамся. Я пинаюсь, отбиваюсь и прорываюсь; когда я разламываю поверхность, хватаю воздух и слышу гневный вопль Доминика.

- Нет! - Я кричу и чувствую, как Джованни сдерживает меня. - Почему? - Мой голос срывается, мои ноги подгибаются, уныние лишило меня сил. Джованни поддерживает меня.

- Что? - Мой разум в смятении от вопросов. - Кто послал тебя? Кто ты такой?

- Кто?...

Что-то не так. Кажется края фигуры Доминика кристаллизуются и мерцают, рассеиваются в порхании снега, растворяя его полностью. Его образ выцветает и появляется снова. Перед тем как исчезнуть он шепчет: - Твоя мать послала меня, принцесса. - И тени обступают его.

Пока я смотрю на них, я понимаю, внутри них есть маленький черный шар ... истинно черный ... я могу почувствовать его пустоту, его потребность потреблять, его низменные желания. Эта маленькая черная масса - сущность

- Иди к нам, моя сладкая. Ты сильная и мы сделаем тебя сильнее.

- Я не хочу вашей силы. - Тени колеблются и отступают на дюйм, словно я отшлепала их. Я шагаю вперед и тени снова отступают. - Я. Не. Ваша.

Вместо этого, я чувствую как сила растет внутри меня, воля и гнев вибрируют под кожей. Ужасным захватом я вырываю шар из теней. Чернота кричит и слабеет, сворачивается в клубок. Я чувствую как шар изо льда плавится и капает из моих ладоней. Внезапные всасывающие, задышающиеся звуки причмокивают из теней, а затем воздух взрывается и хлопают черные крылья. Я врезаюсь в стоящего сзади Джованни, сила ветра и удары крыльев сбивают меня с ног.

Я тороплюсь на руках и коленях к Коннору, зная, что у меня недостаточно сил, чтобы встать. Вот и он. Мой Коннор - сломанный.

Самая глубокая бездна, неприкосновенная часть меня потрясена, понимая с пугающей определенностью, что он ушел. Осознание царапается под грудью, оставляя сердце изорванным и кровоточащим. Сокрушительное давление пригибает меня вниз, выдавливая жизнь из вен.

Кажется, что осколки стекла оставляют глубокие следы внутри открытых ран ... ран, чьи шрамы никогда не побледнеют, чья боль никогда не исцелится. Ран, которые разрушают душу и оставляют меня изломанной. Я чувствую себя горячее, словно все силы во вселенной намерелись воспламениться и взорваться, выжигая мир и мое маленькое место в нем, не оставляя мне ничего и никого. Фитиль возгорается. Я даже не могу почувствовать начинающийся крик. Он рвется сквозь меня, пронизывает воздух. Он оставляет меня дрожащей, трясущейся.

Лезвия врываются в нежные волокна моего горла. Я чувствую

Я чувствую запах сладкой крови Коннора, вытекающей из зияющих дыр в его плоти и просачивающейся в неподвижную землю, дразня монстра, который все еще внутри. Но существо, скрывающееся под моей кожей, которое молило о власти онемело. Я не уступлю ему. Кинжалы проскальзывают мне в горло, теплая жидкость исчезает, удаляя полупрозрачный туман, который стремится к внешнему краю моих век.

- Успокойся, - голос Джованни спокоен, но осторожен.
- Что?
- Успокойся, - его слова медленные и неторопливые.

Своим взглядом я с трудом рассматриваю мир и недоумеваю как он может быть столь жесток и безжалостен. Часть меня хочет никогда не смотреть на глаза Коннора снова, его карие глаза с искрами янтаря и золота. Теперь я знаю, вся жизнь в них исчезла. Совсем не так я хочу их запомнить. Всеобъемлющая тоска привязывает меня к земле, пока я полностью оборачиваю руки вокруг тела Коннора, с трудом удерживая его кисть в своей, не позволяя ему уйти. Пожалуйста.

Внезапно земля наклоняется вперед и я чувствую как водоворот энергии и тепла тянется вверх от безвольного тела Коннора. Золотой туман

Мое тело корчится от боли, прорывающейся наружу, заставляющей меня принять скрюченную позу зародыша. Я подготавливаю себя к еще одному невидимому удару. Туман душит меня, пока я собираю силу, чтобы ползти и достичь Коннора снова. Я не могу потерять его сейчас.

Его глаза вонзаются в мои. - Что ты сделала?

Все тело Коннора положено на белое сияние, которое вроде бы дышит. Я смотрю на Джованни. Что происходит? Он вздрагивает так, словно услышал мои мысли и быстро отводит взгляд. Его глаза мимолетно косятся на меня. Пока он стоит в темноте, я вижу как вспышки красного пламени танцуют вокруг его фигуры и исчезают. - Что ...

- Коннор? - Я вглядываюсь в его лицо, белое сияние исчезло.

- Коннор?

- Он не слышит тебя. - Джованни шагает вперед, избегая моих глаз.

- Что?

-Он жив. Но не может слышать тебя. - Он делает паузу. - Он возвращается из Царства Мертвых.

- Но он выживет? - Мои глаза горят, внутри все безжалостно содрано от рыданий, от жизни, от любви.

Джованни молчит мгновение и отворачивается. - Да.

Сердце бьется в моей груди и в его. Теперь, я знаю что такое любовь. Любовь - это осколок солнечного света, пробивающийся сквозь тьму; шепот надежды, когда все потеряно. Я люблю. Я целую Коннора в окровавленную

Я смотрю в окно больницы. Гул медсестер, докторов и стонущих повсюду пациентов, чистая, беспокойная суeta и бибиканье, от всего этого действуют мне на нервы. Но этой деятельности не сместить мой стойкий пристальный взгляд в маленькую успокаивающую комнату, где находятся не-необычный парень и очень необычная девушка.

Нет, не девушка. Химера. Нет, не та, что с телом животного и головой женщины, или конечностями разных животных. В одном теле две разные личности, роющие когтями, чтобы достичь поверхности. Столкновение жестоких противоположностей, пугающая сила, непобедимая непредсказуемость и одна-единственная связь между Небом и Адом. Джейд.

Джейд липнет к парню, шепчет что-то ему на ухо. Есть нежность в том, как она касается его, в том, как смотрит в его глаза ... глаза, которые даже не открыты ... будто-бы уже знает все его тайны. У меня под ребрами есть царапина, жар конусом расширяется к поверхности и заставляет меня хотеть что-нибудь сжечь.

Под ее маской сострадания, однако, скрывается темная слабость ... склонность настолько смертоносная, что любое количество человечности не сможет ее спасти ... даже это несчастное, бьющееся сердце. Видя черноту в ее глазах, ее отчаянное стремление к уничтожению, ее близость к завершению ритуала, я знаю, что она зло, быть может, еще злее, чем я помню. Это те мысли, которые я внушаю себе, пытаюсь побороть иные мысли, потому что не

Ненавижу ее, я говорю себе. Другая эмоция кипит под поверхностью, молит о том, чтобы хлынуть из меня, но я заставляю ее умолкнуть. Я предпочитаю терзаться в гневе, во лжи, но не в правде, которая делает меня уязвимым. Я один из Серафимов. Я - огонь и свет. И эта девушка, высеченная из льда, не поставит меня на колени. По крайней мере, не снова. Я расправляю плечи, поворачиваю дверную ручку и иду в комнату.

Она кивает, целуя парня в щеку и засовывая записку под его руку. Я задерживаю дыхание.

Разворачивая записку, я вижу изящный почерк Джейд, который спускается вниз по странице. Я читаю каждое слово.

Я обещаю, что вернусь...»

«...Благодаря тебе, я знаю, что такое любовь. Я люблю тебя. Всегда любила, всегда буду.»

Я устал и сидел на записку. Я держу письмо, чувствуя невыносимую тяжесть в руках. Оно кажется ядовитым, словно яд смог просочиться в меня, парализовать меня, убить меня. Оно лишает меня жизни. Я встряхиваю головой. Это глупо. Мы должны найти Рысь и подготовить себя потому, что скоро крылья и кошмары затмят небеса нашего мира и будут рвать его на части до тех пор, пока не останутся только пепел и лед.

Я засовываю записку Джейд к себе в карман. Этот мир не ее. Мои пальцы задевают маленькую сферу в кармане, и я закрываю глаза. Пепел на кончиках пальцев скользит по небольшому золотистому шарiku. Я надеюсь, что Джейд отпустит этот мир. Поскольку я ... нет, мы ... не можем потерять ее снова. Я не позволю ей жить в этом мире. И если она сопротивляется, я ...

Я отодвигаю ту мысль, чувствую гладкое стекло под кончиками пальцев и вспоминаю тот раз, когда я обнимал Джейд под магнолиями, мечтая о том, чтобы наше будущее стало романтикой и чудесами.